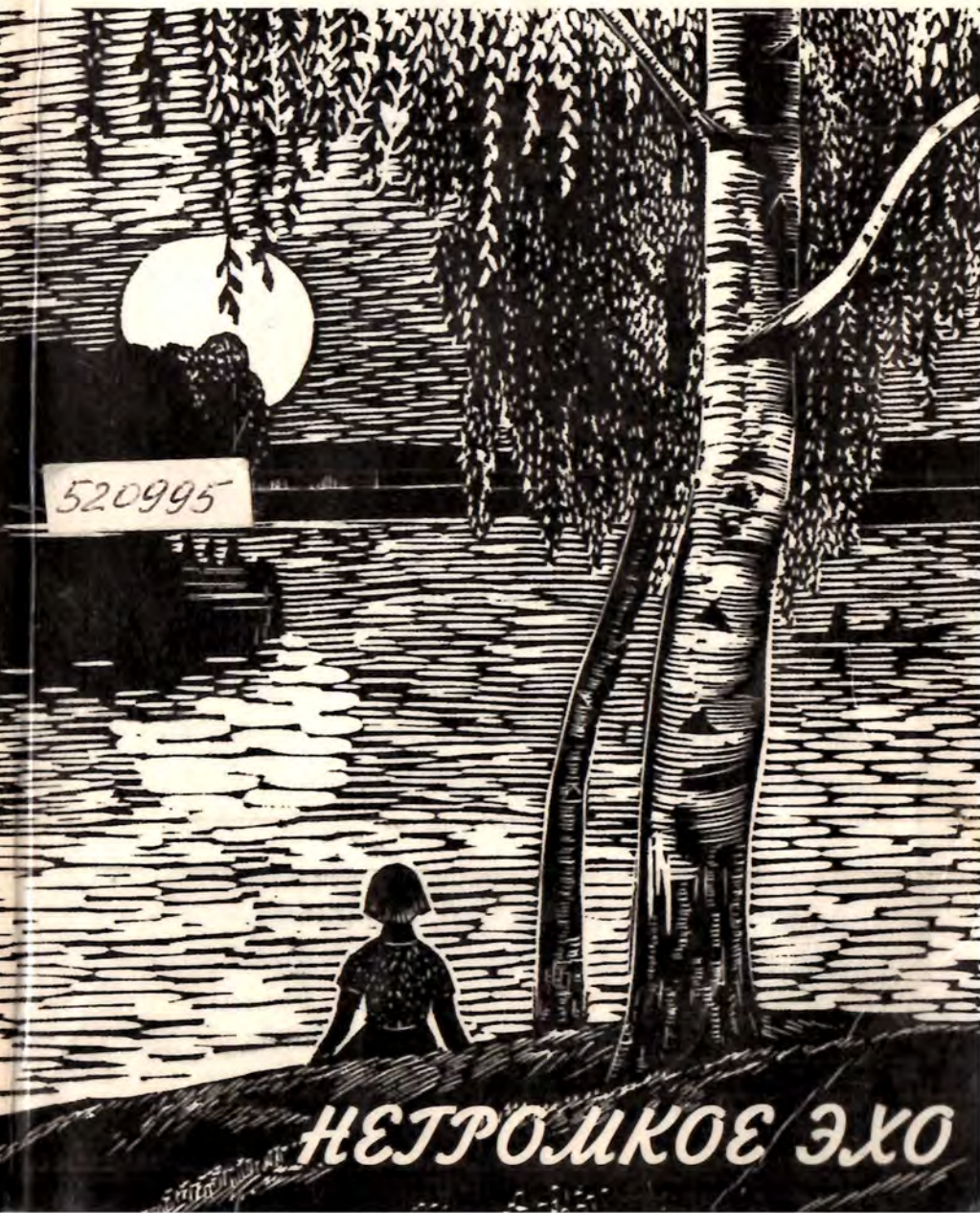

84Р6
С89

ВАЛЕНТИНА СУСЛОВА

520995

НЕТРОМКОЕ ЭХО

ВАЛЕНТИНА СУСЛОВА —
(Торбени)

НЕТРОМКОЕ ЭХО

Стихи и песни

На добрую
сторону
с надеждой
весной
"..."
любви
в душе и
в душе
в душе

ОМСК • 1999

Теплом и любовью
5.11.2001.

ББК 84 Р63
С89

520995 *

Сулова В.

С89 Негромкое эхо: Стихи и песни. Новая книга автора, являющаяся продолжением изданного на правах рукописи первого сборника стихов "Негромкое эхо" (График-Сервис. Петропавловск 1997, 243 с.) и включающая стихи и песни, написанные в последние годы. - Омск: ГУИПП "Омский дом печати", 1999. - 160 с.

ISBN 9965-9041-5-4

ББК 84 Р7-5

С 4702010202-01
00 (05) 98

ISBN 9965-9041-5-4

© Сулова В., 1999
© ГУИПП "Омский дом печати",
оформление, 1999

ПАМЯТЬ

СЕРДЦА

*...Я б березонькам всем показала
Сарафаны златеных обнов,
Только б сердце еще постучало
Милой родине песнь про любовь...*

КРЕЩЕНУШКА МОЯ

Как родинку с рождения,
Ношу тебя всегда.
Любимая Крещенушка,
Священная вода.

Ношу тебя на доньшке -
У сердца, глубоко,
И чувствую, как стонешь ты,
Когда вдруг нелегко.

Когда проводишь с горечью
Кого-то за село,
И от потери - в горяшке,
Но всем смертям назло

Рождаются и множатся
Росточки твои вновь,
Куплетом в песню сложатся
Да выскажут любовь

Тебе, родная Родина,
Крещенушка моя.
...Немало тропок пройдено
Но все - к тебе манят.

К тебе, родная лапушка,
К заветному крыльцу
И к поседевшей матушке,
И к старому отцу.

Неброская, несмелая,
Неблизкая, прости
За то, что не сумела я
С тобой свой крест нести,

Что лишь на расстоянии
Я за тебя молюсь
И сокровенной тайною,
С Крещенушкой делюсь.

Святое твое имечко
Не скроется во мгле,
Как пятнышко родимое
На матушке-земле!

ФОТОГРАФИИ СТАРЫЕ

Фотографии старые... Краска времени желтая
Не шадит их с годами, но бессильна она
Память сердца заставить позабыть мне о долге,
Зачеркнуть дорогих мне людей имена.

Фотография деда, навсегда молодого,
В ней святые несказанные читаю слова.
Не стучался еще сорок первый с бедою,
И жена, Ефросинья, еще не вдова.

Дед другой на меня с довоенного берега
Смотрит долго и пристально - прямо в совесть мою.
Не сражался еще он у стен Кенигсберга
И не ранен в неравном кровавом бою.

Фото бабушки юной - не знавшей, не ведавшей,
Что война похоронку ей в конверте пришлет,
И запрячет она боль под самое сердце,
И дожить до Победы где-то силы найдет.

Фото бабушки Анны с задумчивым взглядом:
Боль, заботы, тревога глядят со стены...
И альбомы хранят всех ушедших их рядом -
Эти корни, родство мы забыть не должны!

Фотографии старые пожелтели от времени,
От прошедшего горя и судьбы непростой.
Вечно юная память! Задержишься на мгновение
И в минуте молчания над ними постоишь...

НАНИЗАЛИСЬ ГОДЫ

Нанизались годы быстро
И на ниточку мою.
Разноцветные мониста!
Вас о помощи молю:

Вы рассыптесь, годы-бусы,
Потеряйтесь хоть на миг.
...И в село свое вернусь я
Девочкой с охалкой книг.

Зачитаюсь ими снова,
И тайком, на чердаке,
Я писать стихи готова
Тонким перышком в руке.

Я в любви к тебе признаюсь,
Не стыдясь ни слов, ни слез,
Моя родина святая,
Нежность тоненьких берез.

Патефончик старомодный,
Покрути назад года,
Чтоб отец был снова молод,
Чтобы мама молода,

Чтоб в плетениях - огороды,
Чтобы через речку - вброд,
Чтобы наши дети-всходы
Продолжали вечно род.

...Не вернуть, как день вчерашний,
Бабу Фросю у ворот,
И сосед наш, дядя Саша,
“Золотэнькой” не зовет...

И засыпана криница
В том заброшенном яру.
И росинки на ресницах
Я никак не соберу...

ДОРОГА К ДОМУ

Дорога к дому,
Дорога к маме,
Дорога к старому отцу..
Я скоро буду, родные, с вами,
К родному вновь я
Спешу крыльцу,

Где все знакомо,
Как запах хлеба,
Как сада сладостного хмель.
Я буду дома! Под звездным небом
Закружит счастья карусель.

Дорога к речке,
Тропинка детства,
Тропинка к школе, где же ты?
Топила печку, чтоб нам согреться,
Стояла вон у той плиты

Родная мама,
И мамы мама,
А вот теперь стою и я,
И сокровенными стихами
Спешу согреть отца и маму,
Ни слез, ни счастья не тая...

ТРИ СЛОВА КОРНЯ ОДНОГО...

*Моему отцу - Горбенко
Василию Даниловичу*

Есть много слов. Они вмещают
В себя любовь, добро, тепло,
Ошибки многие прощают,
Переживут чужое зло.

Роднит слова надежный корень,
Он продолжает Род людской.
Родители. Родные. Родина.
Смысл этих слов святых простой.

Отец свой род продолжил в детях,
Здоровье, молодость отдал,
Чтоб на такой большой планете
Наш род росточки не сломал.

А чтобы "Моя хата с краю"
Сказал отец когда-то нам -
С отцом такого не бывает,
Чужая боль - его, он там.

Он каждому всегда поможет.
Он бюрократов лютей враг.
Он знает: время спросит строже,
Как жил, работал, думал как.

Отцовский взгляд, родной и строгий,
Так часто в жизни помогал
Ступать на честную дорогу,
Которой сам всю жизнь шагал.

И эти руки, что умеют
Построить дом и сад взрастить,
И, по-мужски обняв, согреют,
Умея теплоту хранить.

Виски белели, как весною
Те яблоньки у нас в саду,
Неумолимую волною
Моршинки резали судьбу.

И все отдать сейчас готова,
Чтоб на висках растаял снег.
Стал молодым отец мой снова,
Остановило время бег.

...И мама легкою походкой
Тропинкой узенькой идет.
Но время маленькою лодкой
Плывет от берега, плывет.

Но счастлива я, что на свете
Есть дом отцовский, и сюда
К родным сердцам внучата, дети
Спешат, торопятся всегда.

В отцовский дом я приезжаю,
И нет любви моей конца,
И сад меня здесь обнимает
Руками моего отца.

И крыша вверх не устремилась,
А полукругом обняла
Все, что под ней до боли мило -
Очаг любви, добра, тепла.

Мой отчий дом! Хочу сказать я:
О сохрани тепло сердец!
Здесь дочки в подвенечных платьях
Кружились в вальсе, а отец

Грусть прятал, с временем не споря,
Да все учил нас всех тому,
Чтоб больше счастья, меньше горя,
Да чтобы к счастью своему

Шли честно, трудно, смело, прямо.
Добру - дорогу, злomu - бой,
Чтобы могли отец и мама
Гордиться нашею судьбой.

И сколько в жизни троп не пройдено,
Завет тропинка в дом родной.
Отцовский дом - частица Родины,
Прекрасной, как сады весной.

Слова есть вечные и гордые,
Но нет священной ничего -
Родители. Родные. Родина.
Три слова корня одного!

СЛАВА БОГУ - ТЫ С НАМИ

*Маме моей - Горбенко
Любови Федоровне*

О Журавушке в небе журавленок кричит,
В благодарности нежной сердце деток стучит -
И на донышке самом, как молитва, слова:
Слава Богу - ты с нами. Слава Богу - жива.

Своих деток родимых народила на свет,
Сколько вынесла ливней, и ненастий, и бед.
И снежинки не тают - на висках седина.
Слава Богу - ты с нами. Слава Богу - жива.

Мама рядышком снова, если падаем вдруг, -
Материнское слово, как спасательный круг,
Оградит, если злая вдруг настигнет молва...
Слава Богу - ты с нами. Слава Богу - жива.

Милой матушкой мудрой встретишь вновь у крыльца,
Пожутив, приголубишь и детей, и отца,
Хлеб домашний поставишь, что всему голова...
Слава Богу - ты с нами. Слава Богу - жива.

Сколько б зим не промчалось, сколько б лет не прошло,
С ясным солнышком-мамой и в метели тепло.
Пусть хранит тебя, мама, Бог да эти слова:
Слава Богу - ты с нами. Слава Богу - жива.

ВЕЧНЫЙ ЗОВ

*Александру Викторенко,
космонавту-земляку*

...Как вечны скалы, вечны были и небыль,
Так вечен к звездам яростный полет.
Все манит-манит Александра небо,
А Ольгинка зовет-зовет-зовет...

От Звездного до звезд - подать рукою,
От гнездышка до Звездного - мечта,
Написанная звездною строкою
Красивого мальчишки высота.

...И снова улетает к звездам дальним,
Чтобы к корням своим вернуться вновь -
К колодцу, где водой поила мама,
Где родины и дома вечный зов...

И вечны скалы, вечны были и небыль,
И вечен к звездам яростный полет...
Все манит-манит Александра небо,
А Ольгинка зовет-зовет-зовет...

МАТЕРИ

Молюсь оконному лучу...

(А. Ахматова. 1909 г. "Из первой тетради")

Почему бы не назвать маму солнышком или небушком..."

*(священник-педагог Артемий Владимиров,
из книги "Учебник жизни")*

Ты - лучик мой в окне,
Спасение и вера,
Надежды тихий свет.
Криница на Тропе...
Ты пела песни мне
У детской колыбели -
Теперь хочу тебе
Молиться я и петь...

Молюсь твоим глазам,
Моя родная нэнько, -
Бессонных всех ночей
Лишь деточек вина,
И вышвела коса,
И стала ты "малэнька",
Но нет тебя родней -
Нас много, ты - одна...

Молюсь твоим рукам,
Священным и усталым,
Учила ты писать
И печку истопить.
Я небушком тебя
Еще не называла,
И звездочкой в ночи,
И солнышком в пути.

Молюсь твоим словам,
Что греют и в разлуке,
И их услышу я

Сквозь ветры и дожди,
...А ты все ждешь письма
От деток да от внуков,
А я прошу, молюсь:
Дождись. Дождись. Дождись...

Молюсь твоим вискам,
Что поседели рано,
Морщинкам дорогим
И сухоньким плечам.
Как Волгушка-река,
Волною лечишь раны...
Вовек не догорит
К тебе любви свеча...

ГОРОД ПЕТРА И ПАВЛА

Крепости старой камни
Всю боль хранят..
Город Петра и Павла -
Священный град.

Дарит ковыль седины
Родным местам,
Горечь тех Горьких Линий
И тут и там.

Всех нас земля связала
Одной судьбой.
Город Петра и Павла -
И твой и мой.

Греет теплом камина
И счастьем встреч.
Только б святое имя
Его сберечь...

Э. П. Суфьянов

ПЕТРОПАВЛОВСКЪ

* * *

...А моей Крешенушке-старушке
Целый век исполнился - сто лет.
Нет уже той маленькой церквушки,
Где сиял от свечек дивный свет,

Нет ровесника моей Крешенки - деда,
Сколько близких нет уж среди нас...
Дед Данила трудную Победу
Помогал добыть в тяжелый час.

Нет и крыш соломенных, и бойня
Вместо колокольни на бугру.
Только что же сердце стонет с болью,
Если вдруг увижу детвору -

Деревенскую, с льняными волосами,
На Ишим бегущих понырять,
И косынками, как мы когда-то сами,
На реке не ловят пескаря...

И киномеханик вместо платы
Не берет куриное яйцо.
И на танцы из окошка, как когда-то,
Уж не выпрыгнем, и старое крыльцо

Сценой для артисток деревенских
Уж не служит, как когда-то нам...
Детство деревенское, как лесенка,
Вдруг кончается когда-то... И мечтам

Лишь дано обратно оглянуться:
Баба Моля в гости вновь пришла,
И Иван Ильич расскажет мудро
Школьникам, какой война была...

И аршинами уже не меряют землю,
Лилии в озерах не цветут.
Только... Так же детям в колыбели
Мамы песни тихие поют -

Нежные, крещенские, простые...
И в садах - черемухи краса.
Сохранять завещано святые,
Вековые, милые места,

Чтобы у Ишима, улыбаясь,
Бегала праправнучка, резвясь.
- Ты откуда же, скажи, такая?
- Я? В моей Крешенке родилась!

Пусть, как волны, время быстротечно...
Только в сердце с ним всю жизнь живем -
Местом, где причал любви сердечной,
Местом, что мы родиной зовем.

Пусть продолжится все то, что сердцу мило,
В новом жителе, рожденном на селе. -
Мальчишке по имени Данила -
Крошке маленькой на матушке-земле.

СВЕТЛЫЙ НАШ КРАЙ

Недаром матерью-кормилицей зовем
Мы Богом созданную землю дорогую.
Здесь, словно птицы, гнезда свои вьем,
Поем и плачем, любим и тоскуем.

Сыновьи губы “мама” мне шепнут,
Вплетая нежность незабудок в строчки.
И святость самых радостных минут
Продлят родные сыновья и дочки.

Здесь бьется многоволнием Ишим,
И этот шепот каждый понимает...
И дай мне Бог строкой не согрешить
Перед тобой, земля моя родная!

Тут седина степей волнует так,
Что высказать - не хватит всех наречий.
А клювик тополиного листка
Любое горе нежностью залечит.

Застывшей речки тоненькую нить
Лед тронул солнечными теплыми лучами...
Нам это все доверено хранить
Да воспевать бессонными ночами.

Здесь обитаемые островки берез
Сияньем светлым растревожат душу...
О мать-земля, так хочется до слез
Родным дитем тебя до смерти слушать.

Здесь в землю-мать навеки отдают
Тех, кто уже отцвел мгновеньем мака...
О Господи! Как соловьи поют
В сердцах других... От счастья б не заплакать...

КУПРИЯНОВКА

...Все первое рождается из плача.

А. Яремчук

Куприяновка родная...
Не забыть знакомых лиц.
Вспоминаю и листаю
Память желтеньких страниц.

...В комнатке уютной тесной
Тетя Саша топит печь.
Молодой “училкой” сельской
Робко “квартирую” здесь.

Как с дитем, ношусь с тетрадкой, -
Скоро позовет звонок,
А пока - в конспект украдкой -
Репетирую урок,

Первый... Первое - святое:
Первый шаг и первый зов,
Листик с первою росой,
Первой тайною - любовь.

...Солнце спряталось в лукошко,
Сад, как кавалер, одет...
И “мордашки” из окошка
Смотрят через стекла лет.

Сельский клуб - почти ровесник
Освоенья целины...
Под проигрыватель - песни,
Я с подружкой у стены.

Васильковый взгляд так светел:
“Разрешите пригласить...”
Вовка Михель, в вальсе-ветре
Будем птицами кружить?..

Куприяновка родная...
Не забыть знакомых лиц.
Свою юность возвращаю
Тихим шорохом страниц...

520995

СЫНАМ ОТЕЧЕСТВА

Сергею Вдовенко

Есть такое понятие - малая Родина...
Это дом, где на свет появился мальцом,
Где шаги твои робкие первые пройдены,
Где уверенно за руку шел ты с отцом.

Где березоньки стройные в легких косынках,
Где прабабушки руки дарили тепло,
Да где хлеб выпекают на проводы сына,
Новобранцев идут провожать всем селом.

Это плот самодельный и синяя речка,
Где с подругой любимой встречают зарю,
Это место, где сильно забилося сердечко,
Когда губы шептали впервые: "Люблю".

Есть проверка на прочность - солдатская служба,
Есть высокое званье - Отечества сын.
Пусть поможет, солдат, тебе крепкая дружба,
Настоящее братство неслабых мужчин.

Ты служи и достойно, и гордо, и честно
Да шагай по нелегкой солдатской тропе
Так, чтоб служба сложилась в хорошую песню -
Ту, что будет не стыдно и детям пропеть.

Вспоминай эти дедовы руки в мозолях,
Своей младшей сестренки веснушчатый нос.
Обелиск, старый клуб, свою бывшую школу,
Все, что в жизни дано нам взаправду, всерьез,

Береги свою малую Родину свято
От ненастий и бед, от грозы и войны.
...Расставание. Слезы. Идут во солдаты
Повзрослевшие парни. Отчизны сыны.

ЕСТЬ ЦВЕТ СВЯТОЙ СЕДИНЫ

В Победном дне многоликом
Есть цвет святой седины -
Цвет женских судеб Великой
Отечественной войны.

Невесты, жены и вдовы,
Всю силу земли вобрав,
Под натиском бурь свинцовых
Спаялись в могучий сплав.

Пахали, сеяли, жали,
Растили детей войны
И с верностью бабьей ждали
Победу цвета весны.

Они в тылу, как на фронте,
Хлебнули горечь невзгод,
От детских глаз похоронки
Прятали в старый комод.

И, зеркало в хате завесив,
Шептали вдовы одно:
“Батянька вернется, верьте,
Тихонько стукнет в окно,

Калитка скрипнет знакомо,
Обнимет нас тятенька всех...”
Все выла собака у дома,
Все падал саваном снег.

Но верилось в тишь рассвета,
Война отгремит, как гром,
Вернется гордо Победа
Хозяйкою в каждый дом.

И будут мирные будни,
В цветастых косынках - май,
В корзинках кос - незабудки,
А хочешь - маки вплетай!

На улицах - счастьем тесно, -
Победу вещал эфир.
И - тихо, сквозь гром оркестров:
“Ой, бабы, неужто - мир?”

...На выцветших платьях солдаток
Медали за ратный труд -
Полвека хранят их свято,
Судьбу свою не клянут.

В победном майском цветении
Есть цвет святой седины
Великого поколения
Несломленных женщин войны.

ПАМЯТИ ВСЕХ УШЕДШИХ В МИР ИНОЙ

Лица людей любимых,
Блиzkих моих, родных,
Верностью лебединой
Да не забуду их -

Тех, что когда-то рядом
Были с моей бедой
И согревали взглядом
И теплотой.

Лица людей, ушедших
В дальнее далеко,
Знайте: без вас на сердце
Так нелегко.

Знайте: без вас бывает
Пусто вокруг,
Ветер вдруг завывает
Воплем разлук.

Люди мои родные,
Помню вас всех,
Ваши слова простые,
Голос и смех,

Песни. У тихой речки
Синь глубока,
И имена в сердечке,
Как облака,

Снова летают - тают
Лица людей родных.
...Память о вас святая
В строчках простых...

ОТВОЕВАЛСЯ...

Памяти М. Николенко

Последний инвалид войны в районе
В холодной комнате... лежал и умирал
И, книжку бережно рукою тронув,
Вдруг улыбнулся: "Тоже собирал

И накопил на книгу тебе тыщу.
Достань, - кивнул жене, - ты знаешь, где".
...Ноябрьский ветер за окошком свищет
И завывает горько: быть беде...

...Не взять - обидеть. Взять - до смерти помнить,
Как дядя Миша, крестный мой отец,
Мне эти деньги положил в ладони,
Шепча: "Наверно, крестничка, конец.

Возьми... На книжку... вот и на дорогу..
Сыночкам сладенького что-нибудь купи".
Вдруг голос: "Валя, научи молиться Богу,
Я помню "Отче наш, иже еси на небеси..."

И к Богородице молитву помню с детства,
А больше не у кого помощи просить..."
...Как терпишь ты, не разорвешься, сердце,
Не легче ль на весь дом заголосить,

На целый свет: О Господи, помилуй!
Чтоб до небес: Спаси и сохрани!
Дай, Боже, помощи и милости, и силы,
Продли родных людей земные дни,

Да помоги нам вынести всю тяжесть
Всех испытаний, посланных Тобой.
Пошли вопрос: "кто виноват?"

"персонам" важным.

Коснись их душ священной мольбой.

Не ради них ли, сытых и довольных,
С одной ногой пришел с войны боец.

Они каменья прятали спокойно,
Что превратились в черствости свинец,

Который ранит душу ветерана
Навылет, больно - ржавчиной сердец,
...В холодной комнате сочит сквозная рана
“За что сражались? За такой конец?..”

Мой родненький, мой старенький, забытый,
Прости, что столько быстротечных лет
Я только спрашивала: как там дядя Миша?
Передавая изредка привет...

Дождется ль помощи?
Иль сухоньким комочком
Укутанный немолодой женой,
Отвоевался... Горьким многоточием
Пронзится сердце и моей виной...

СОСЕДКЕ

*А. В. Васильковой,
ветерану Великой войны*

...Натруженное ваше сердце
Стучит-стучит, болит еще.
Я снова к вам пришла погреться -
Так рядом с вами хорошо,
...Как у забытой русской печки,
И огоньки в глазах горят.
...Коль за других болит сердечко -
Оно стучит не зря, не зря...

ПАМЯТНИКУ

*На берегу Днепра есть памятник
воинам- "афганцам"...*

Как мог ты это выдержать, гранит?
Когда на каменном твоём могучем сердце
Чеканили: Убит. Убит. Убит.
И для имен зачем здесь столько места?

И даты светлые - рожденья мальчуганов,
И даты горькие - последние в судьбе...
О памятник гранитный, эти раны,
Как те осколки смертоносные - в тебе.

Терпи, гранит. Крепись. Ведь ты мужчина.
Но не забудь суровых, скорбных глаз
Той матери единственного сына,
Который "чей-то" выполнял приказ,

И выполнил... И опустилось солнце.
Ты в своём сердце боль и стон храни
И нерожденных их детей сиротство
Потомкам, как умеешь, объясни.

ГОДЫ НАШИХ РОДИТЕЛЕЙ...

Годы наших родителей время красит, как листья -
То багряною краскою, то ковылью седой,
То по-детски наивно, то коварно по-лисий...
Только взгляд у родителей навсегда молодой.
Все заботы-заботушки: дети, внуки да правнуки...
Все - до той бесконечности - беспредельной любви,
Только косу смолистую заплетенную мамину
Годы все-таки, крадучись, не спросив, унесли.
И с зимою заснеженной осень в паре все кружится...
Ей с весною-красавицей лучше рядышком быть...
А родителей руки так теплы и натружены,
И морщинки глубокие - как зарубки судьбы.
Той любви неутраченной тропки тянутся ниточкой...
Не порвать бы нам самую драгоценную нить.
Непростительно рано постарели родители.
Только время ли-времечко в этом надо винить?

МОЛИТВА

Молю: храни детей от бед,
От взрывов средь ночного неба,
Да оброни в их души свет,
Дай вдоволь им тепла и хлеба.

Дай, Боже, мне полынных слез,
Чтоб только детям не хватило,
Оставь им светлоту берез,
Оставь от дуба детям силу,

Пошли друзей, что не солгут,
Родных людей, что приголубят,
И от ромашек на лугу
Тот лепесток с названьем "Любит",

Пошли от солнца теплоту,
От трав в росе - красу и свежесть,
От неба - в душах чистоту,
А от людей - любовь и нежность!

НЕ ГРУСТИ...

Галине Шефер-Михель

Возраст твой листопадом осенним
И рябиной горит на снегу,
Только помни, букетом сирени
Нежность слов для тебя сберегу.

Пусть они, как сумеют, согреют,
Пусть успеют сказать: “не грусти”.
...Нашей юностью дети вырастут -
Им по нашим тропинкам идти

Ожиданий и очарований,
И усталых задумчивых глаз,
По тропиночкам встреч, расставаний
Вместе с нами и вместо нас.

И все лучшее детям умеешь
Просто так раздарить, как цветы,
Значит, с ними и ты молодеешь
От неброской простой красоты.

Пусть же грусть незабытою песней
Зазвучит, через сердце пройдя.
Дай всем Бог лишь хорошей вести,
Муж да дети хранят тебя.

Берегут от напрасной морщинки,
Знают цену несчетных забот,
Оброненной от боли слезинки
Пережитых тобою невзгод.

Но никто до конца не измерит
Сердца женского боль и тепло -
Вечно любит оно, вечно верит
И надеется бедам назло

Да хранима пусть будет навеки
Эта нежность, и трепет, и синь.
Слышишь, рядом Свиридов и... ветер
Сквозь “Метель” говорят: “не грусти...”

СЫНОВЬЯ

Народились опорой
Двое крыла у меня,
Мы свернем с вами горы,
Сыновья... Сыновья...

Пусть ненастья минуют
Вас, родные мои.
И в годину любую
Пусть поют соловьи...

Подрастете вы быстро -
Дом покинете свой,
Взгляд остался б лучистым,
Сердце с вечной весной,

И когда-нибудь в вальсе
Закружусь с вами я.
Жить надеждой на счастье -
Нам судьба, сыновья...

ДВА СЫНА

Два сыночка родились долгожданных,
Александром нарекли да Иваном.
А глаза малышей - с синем донцем,
Щечки-яблочки горят теплым солнцем,

Одуванчики-пушки на макушке.
Спят, уткнувшись, малыши в две подушки.
Рядом с кольцами кудрей да в косичках
Колыбельную поют две сестрички.

Сны цветные пусть сыночкам приснятся
Да пусть смелыми растут - не боятся,
И назло и вопреки всем невзгодам
Быть счастливым им в любую погоду!

Меркой счастья моего не измерить,
Я хочу надеждой жить, ждать и верить,
Знаю: высший смысл судьбы - это дети.
Нет священной их на всем белом свете.

Мои дети, клад заветный мой самый.
Я - богатая, счастливая мама!

СЕСТРЕ

И дай-то Бог в неблизкой нам сторонке
Тебе любви, надежды и весны.
Мы рядом - твои реченьки-сестренки,
Мы просто течь по-разному должны.

Мы просто верим - в тишине заветной,
Когда растает снег и лед сойдет,
Наступит миг - шемящий, добрый,
светлый.

Нас дом родной всех вместе соберет.

И будет встреча - долгая, как песня,
Которую все вместе будут петь
Родные сестры, а точнее - *сэстры*,
Шесть тропок на одной на всех Тропе...

БРАТЬЯМ

Помнишь золотое время
С поцелуем на устах...
“Первый парень на деревне -
Вся рубаха в петухах...”

“Дочек хлопцы провожают”, -
Возвещают петухи...
И о ком-то вновь слагают
Чьи-то дочери стихи...

ШЕСТЬ СЕСТЕР

Шесть сестер - шесть ручейков, бегущих
К Речке-матери и к Берегу-отцу,
Шесть тропинок-ниточек, ведущих
К самому заветному крыльцу:

Старшая, Людмила, - людям милая,
Зоя - жизнь, - недаром врач она,
А Татьяна свой очаг хранила бы,
Валентина - сильной быть должна.

А Ирина словно утро мирное,
Аннушка, как грация, мила.
Как пророчески судьба вплелась под именем,
Полюшком бескрайним пролегла.

А бывало, все в саду у яблонь,
И у каждой яблонька своя.
Отчего же так зовет и манит
Та большая дружная семья,

Где мы вместе, как шесть струн заветных,
И любви негаснувший костер...
Шесть сердец. Шесть яблоневых веток.
Шесть мелодий. Шесть родных сестер.

ПОДРУГЕ-СЕСТРИЧКЕ

Р. Касимовой

...Две юности сплелись, как две косички,
А в них - ромашек белые цветы.
Кто больше мы: подружки иль сестрички?
То знаю я. И знаешь только ты.

И сколько испытаний дружбе нашей,
И сколько тропок тонких и крутых.
Но все равно - пусть лепестки ромашек
Теплом тебе нашептывают стих.

А между строчек - стебельками слова:
Любимой будь. И - любящей всегда,
Открытой, прямою своей сурова.
А искренность, как чистая вода

Журчит, чтоб в чистом роднике напиться.
Сквозь "тихий омут" нежность пронести.
И в благодарности Всевышнему склониться
За все земные грешные пути...

...И пусть косичек больше мы не носим,
Мы на висках не прячем седину.
Ее нам просто подарила осень.
Но в сердце - верю - сохраним весну!

ПЕСНЯ О ДЕТСТВЕ

Первый в жизни апрель
Заиграл, как свирель,
Слышен плач деревенской девчонки,
Из колодца - вода,
Два огромных ведра,
Снова мама стирает пеленки.

Припев:
В дверную скважину
Позвольте заглянуть,
И детства сладкие
Мгновения вернуть,
Где великанами
Подсолнухи растут,
А руки мамыны
Косички заплетут.

Все еще впереди,
Ты прижалась к груди
Материнской, как солнышко, теплой.
Ты комочек святой,
Беззащитный, родной -
Молоко на губах не обсохло.

Припев.

И впервые тебя,
Больше жизни любя,
Обнимают отцовские руки,
Взрослой станешь потом
Да покинешь свой дом,
Чтоб теплом его греться в разлуке.

Припев.

* * *

“Берегите старых людей...”
Те слова на тетрадном листке
В материнской озябшей руке
Не забыть никогда и нигде.

Мама их не смогла прочесть -
В горле ком обиды застыл,
Сколько бед в этом мире есть
Оттого, что души черствы.

Оттого, что все на “потом”
Бережем слова и тепло,
Оттого, что, как грязный ком,
Липнет к сердцу чужое зло.

Пожилой - тот, кто пожил, жил.
Тот, кто ждет просто добрых слов.
Только что же все больше лжи
Там, где просто жила любовь...

“Берегите старых людей!..” -
Крик души, о защите прошение.
...И от имени всех детей
Запоздало прошу.. прощения...

ВСТРЕЧА В КОЛОНИИ

(8 марта 1998 г.)

Все дети - наши, и мы за них в ответе.

А. Католиков

Холоден еще весенний ветер,
И гудят надрывно провода,
За колючей проволокой - дети,
Наши дети, общая беда.

За колючей проволокой - горе,
Горе тех, кто боль другим принес.
Только жизнь - бушующее море,
Поезд, что вдруг мчится под откос.

Только... вот глаза зывают молча:
“Помогите... я упал во тьму”.
Кто-то иронично захохочет:
Вот ведь... Написала... про тюрьму.

Кто-то скажет: так им всем и надо,
Что там “скажет” - так и говорят.
Но... тюрьма с сумою ходят рядом
И на ком свой остановят взгляд?

В жизни каждый может оступиться,
А виновный - искупить вину:
“Посети больницу да вдовницу,
Да еще темницу... и весну

Принесешь тихонько, незаметно:
Кто-то с облегчением вздохнет...
Сколько бед вокруг на белом свете -
То грехов непостижимый гнет.

За колючей проволокой - горе,
Горы горя снегом пролегли.
Все шумит-шумит, волнуясь, море,
Где все тонут-тонут корабли.

Ну, а если тот кораблик - просто
Из бумаги, вымокший в ручье.

Помоги ему, Прохожий Взрослый -
Даже если он в ручье - ничей.

И в ботинках на босую ногу
Чей-то сын стихи “про маму” ждет
Да про “самую красивую дорогу” -
Ту, что в дом родительский ведет.

Юноша с печальными глазами
Неожиданно на сцену заскочил
И цветы дрожащими руками
Женщине - совсем чужой - вручил.

Три цветка - из проволоки, нитей
“С Женским днем! А это вам от нас...
Боже мой! Спасибо... и... простите,
Я... о мамах вам еще прочту сейчас...”

И впервые я вот так волнуюсь,
Тешат сердце мысли и слова:
Если руки о цветах тоскуют,
Значит... Нежность все еще жива.

Ухожу... А встреча остается,
Темной ночью ляжет на листы...
...Чей-то сын в глаза все смотрит-смотрит
И несет... несет в руках цветы...

НАКАЗ

Чтоб в жизни взрослой в вальсе закружить -
Нам, милый мальчик, надобно так мало:
Всего-то-навсего высоким дорожить
Да помнить Родины священное начало.

Всего-то-навсего не делать людям зла,
Всего-то-навсего любить и быть любимым.
Чтобы судьба все это сберегла -
Не будь виновником ничьих сединок...

ПРОСТИТЕ, МАМЫ

Мы от сединок вас не сберегли,
Ночей бессонных были мы причиной,
Быть рядом нужно - мы от вас вдали,
А вы все шепчете: "Дай Бог увидеть сына,

Дай Бог, чтобы у доченьки в семье,
Как в песне той, была "погода в доме",
А мы уж как-нибудь"... и на скамье...
В холодном парке - мамины ладони.

Священны руки наших матерей -
Шершавые, застывшие в разлуке,
Приказ отдать бы: "Дети, поскорей
Спешите матерям согреть их руки!"

Дождям слепым бы падать на асфальт, -
Слезинки мам - капелью ожиданий,
Нам бы шептать: "виновна", "виноват".
Они ж всю жизнь "виновны" перед нами.

Тепло их слов всегда в душе храним
Но души их согреты ли? Согреты?..

Мы - далеко, они опять одни
С одной тревогой: "Как там наши дети?"

Мы о болезнях мам, коль узнаем, -
Последними, когда уж полегчает...
Они о нас и ночью, и днем:
"Храни, Господь, детей от всех печалей..."

Простите, мамы, выросших детей,
Что из гнезда родного улетели,
Дай Бог вам встреч и радостных вестей,
Звучащих в сердце сладостной свирелью.

Простите... Неотправленным письмом,
Невовремя врученной телеграммой
Так запоздало стынет в горле ком
Большой вины пред тихим словом: мамы...

...Простите. То не слезы. За окном
Снежинки хороводятся и тают,
А сердце лишь поведало о том,
Как рядом... просто... мамы не хватает...

* * *

Напиши о нашей дружбе с Есмакзамом.
Обязательно напиши.
(Из разговора с отцом)

Е. Шукпаеву

...Мы помним с тобою голодное детство -
Босые, в штанах полотняных бежим.
И в доме родителей наших согреться
Всегда мы могли, - эту память храни.

Как хлеб из мякины с тобою делили,
Но дружбой сильны мы и счастливы были.
И стали с тобою мы дедами тоже,
Прошли через "оттепели" и "застой",
И нам "перестроить" себя невозможно, -
Все главное мы сохранили с тобой.

И русские пляски, и песни казахские,
И украинский родной говорок,
И дружбу, и наше священное братство,
Каждый все это не предал, сберег.

Не просто друзья мы с тобою, а братья, -
Живем на родной казахстанской земле,
Ее не сумеем на Запад сменять мы -
Вросли мы корнями, - живем на селе.

И главная наша забота, дружище,
Чтоб дети и внуки дружили, как мы.
Нет дружбы священнее, крепче и чище,
Все годы друг другу мы были нужны.

И в радости вместе, и в горе бывали.
...Лишь жаль, что стремительно мчатся года.
Но землю, что наши отцы защищали,
С тобою святой мы считали всегда...

* * *

Я читать не умею громко,
Я писать не умею красиво,
Но люблю родную сторонку
Так, что выразить нету силы.

Я ее у реки звенящей
 Попрошу волною взаймы,
 Да у стаи, на юг летящей,
 У метели из царства тьмы...

Я ее соберу росую
 У проснувшейся сонной травы,
 Я ее заплету косою
 Да веночком вокруг головы,

Как у мамы моей когда-то,
 Много-много весен назад,
 Я ее попрошу у заката,
 У рассвета... Калиткой в сад

Незаметно пройду, волнуясь.
 Здесь помашет подсолнух: "Привет!"
 Здесь куда-то уплывшая юность,
 Поцелуя забытого след.

Я б березонькам всем показала
 Сарафаны злаченных обнов,
 Только б сердце еще постучало
 Милой родине песнь про любовь...

РАДОСТЬ

*Сыновьям-близнецам
Александру и Ивану*

У сыновей сегодня праздник -
Их день рожденья на двоих,
Им подарили просто краски,
А сколько радости у них -

Ведь можно радугу и солнце,
И яблоньку нарисовать,
И поезд длинный - в нем оконца,
Вот ягоды, а вот трава.

Подснежник нежный на рисунке,
Хотя сугробов - пруд-пруди,
Журчит ручей звенящей стрункой,
С улыбкой солнышко глядит.

А рядом - родина святая -
Петра и Павла град. И синь
Небес священная такая,
Что так и хочется спросить:

- Откуда вы, мои родные,
Берете эту глубину?
...Лишь краски... Вроде бы простые,
А я увидела весну

И яблоньку свою у дома,
И тропки тонкие свои,
И мне до слез, сыны, знакомо
Все то, что красками любви

Запечатлели вы. От счастья
Хочу я солнышком сиять.
...Вам подарили просто краски,
Но ими можно мир обнять...

ШКОЛЕ

...Иное время. И иные песни,
И... в школах “сеют и добро, и зло”...
Но только помню школу деревенскую,
В которой было просто и тепло.

...Топила печь “немушка” тетя Маня,
Звонок давала шумной детворе.
Учительница Альма Николаевна,
Да стопочка тетрадок на столе...

Какою долгожданною входила
Она в наш маленький уютный класс!
Как каждого из нас она любила,
И та любовь, тепло - не напоказ...

Как мы учились, как писать старались
И “мама мыла раму”, и потом...
Уроки те, как зернышки, остались,
Которые в нас выросли добром...

И верилось: такими быть нам нужно -
Простыми, щедрыми и строгими подчас.
И помнили: всего священной - дружба,
Она всегда поддерживала нас.

Друг к другу, как магнитиком, тянуло
Помочь и... незаметно подсказать...
...Мы выросли... Урок литературы.
Теплели изумленные глаза.

И тайное - и мне б когда-то так же
Поведать детям про “Войну и мир”...
Как это было значимо и важно:
Учитель нам урок пре-подносил,

Не думая об “имидже” и моде,
И о зарплате - мизерной всегда...
Они не предавали в непогоду,
Они учили быть с о б о й всегда.

Они поддерживали словом и отметкой,
Они умели быть на высоте,

Они, как ствол, а мы - их детки-ветки,
Как буквы на линованном листе.

Другое время... Роскоши и лести,
Погонею за властью, ложью слов...
Но только школьные родные песни
Дай Бог хранить, как первую любовь.

И про учительницу первую седую,
И про тропинку школьную мою,
Про однокашников, которых так люблю я,
Про школу милую, которую люблю.

Промчится время бездуховных плевел,
Оставив ложь у школьного крыльца,
И будут в школе те, кто просто верен
Призванию до самого конца.

И будет слово Школа, как Учитель,
Синонимом тепла и доброты.
Ну, а пока... Прошу за всех - простите,
Примите запоздалые цветы

И эти строчки - те, кто в лихолетье -
Иначе времечко не назовешь -
Дарует сердце продолженью - детям -
Учительское щедрое свое.

Кто и в потемках, зажигая свечи,
Читает детям книги в тишине -
Про зимний вечер, и про радость встречи,
И про журавушек, кричащих в вышине.

...Простите нас, что памяти листочки
Уроков ваших вспомнили потом,
Когда вся жизнь вдруг стала многоточием
И многосложной, как толстовский том...

Родной старушки-школы деревенской
Простая мудрость чистоты продлись!
Продлись уроков свет - оконцев вечных,
Шепни подсказку: в детство воротись...

Продлись среди снегопадов душ застывших,
Пролей в нас теплоту своих лучей -
Сумей простить всегда твоих и... бывших
Детей, согретых на твоём плече...

ПИСЬМО ЗАПОЗДАЛОЕ

Е. А. Яниной, учительнице

За То письмо - позвольте Вас обнять
Вновь запоздало... Так уж мне дано -
Наедине со всеми вдруг понять:
“Шаги... Ты - здесь. О счастье! Вот оно”...

Вы третьей точкою опоры в трудный миг
Весомых многоточий соль несли,
И Ваш романс в той стынущей тиши,
И Ваш букет, где ирис и полынь,

И Ваша непростая Простота,
Спасающие редкие слова,
И только Ваша трудная Верста,
Как тяжкий крест - как повести глава.

...А знаете, повеяло весной,
А я еще пишу-пишу ответ -
Вам, Той единственной на свете, Той Одной,
В ком Божий дар - дарить ученья свет.

Спасибо Вам - не бывший Педагог -
Пожизненный мой компас и маяк -
За то, что в "тихом омуте" тревог
Со мною рядом Вы страдали так.

А знаете... вдруг поняла: права
Пословица: "Что отдал - то твое"...
Вы отдавали - нужные слова
Частичкой сердца, каждому - свое.

И запоздало - это тоже в срок -
Есть поздних слов простая глубина.
Вы до сих пор Даете Свой Урок,
Который Дать Смогли Лишь Вы. Одна.

Я незабудок скромные цветы
По-прежнему вплету в букет для Вас,
Как символ неприметной красоты
И чистоты - любви ненапоказ...

ПИСЬМО СЕСТРЫ

Письмо сестры - проталинка на снежном.
Письмо сестры - кораблик по весне.
То детства василькового безбрежность,
Заветный разговор наедине.

То солнца лучик, что и в темном царстве
Согреет теплотою в тишине,
Запрятанный в конверт кусочек счастья,
Как хлеб насущный, очень нужный мне.

Письмо сестры в заветный чемоданчик,
Как бабушки когда-то, в сундучок,
Я бережно, как клад, иду и прячу -
С таким богатством горе нипочем.

НЕНАПИСАННОЕ ПИСЬМО

...Надо б маме письмо написать...
Завтра... Завтра... Потом... Потом.
В синем яшике ищут глаза
Недописанный дочкою “том”.

Надо б маме письмо... а в нем...
Наберу ль незабудок-слов?..
Жизнь - холодный и липкий ком
Лепит-лепит, забыв про любовь,

Про ненастие в доме - смолчать
Да про чью-нибудь радость - в письме.
“Как люблю тебя! - закричать. -
Как нужна ты, родная, мне!”

Чем-то теплым от стужи согреть,
Смеха детского звон на листок,
Дать наказ и приказ: “Не стареть”,
Как и раньше - “прости” - между строк...

Надо б где-то слова разыскать -
Золотые, святые слова...
Написала одно лишь - МАТЬ,
И... склоняется голова,

И туманятся снова глаза -
Строчки-волны из сердца плывут.
Надо б что-то такое сказать,
Что пронзит небес синеву,

Чтобы шепот мой: “Маму храни”
Был услышан... А мыслей “том”
Допишу я - прости и пойми -
Завтра... Завтра... Потом... Потом...

ГРУСТНЫЙ ВАЛЬС

В красивом светлом зале
Мгновения прекрасны -
Мы снова рядом с вами
И вас боготворим.

И в нежный день осенний
Под эти звуки вальса
Давайте вместе с вами
Немножко погрузим.

Нелегкая дорога
У наших педагогов,
Здесь для детей, как крылья,
Распахнуты сердца.

Спасибо вам, родные,
Спасибо, золотые,
Что жизни вашей тропки -
От этого крыльца.

Как безвозмездный донор,
Несете детям радость,
А сколько огорчений
Встречает вас подчас.

Пусть только не слезинки,
А теплые дождинки,
А нежные росинки,
Блестят в глазах у вас.

ЗАБОЛЕЛИ СЫНОЧКИ

Детский смех за окошком
Много дней не звенит.
Заболели сыночки -
Сердце мамы болит.

Как две маленьких печки -
Жар никак не спадет,
Сильно бьются сердечки,
Каждый маму зовет.

Не сияют улыбки,
Мяч футбольный в углу.
Мои милые рыбки,
Чем помочь я могу?

Почитаю вам книжки,
Дам таблеток, микстур.
Золотые сынишки,
Я всегда на посту.

Будет плохо - услышу,
Станет лучше - пойму.
Вы уснете - неслышно
Вас, родных, обниму.

Верю - солнышком летним
Засияют глаза,
А без веры на свете
Жить, сыночки, нельзя.

СТОРОНУШКА РОДНАЯ

Сторонушка родная -
Полынных строчек боль...
Признаюсь робко: знаешь,
Болею я... тобой.

Ты в темноте печалей -
И мой вдруг тухнет взгляд.
Твои светлеют дали -
Я не страшусь преград.

Ты без дождей страдаешь -
И мне нужны дожди.
Охапками снег даришь -
Мои в снегу следы.

Коль горе тебя косит -
Слеза моя в земле.
Ты в золотых колосьях -
Хлеб на моем столе.

Ты журавлиным криком
Пронзишь - и я кричу.
Ты лютиком поникнешь -
И я прильну к плечу.

Надежному, родному,
Спеша в отцовский дом,
Он - как родник бездонный,
Вода святая в нем.

Сторонушка родная,
Полынных строчек боль...
Дай Бог до смерти самой
Болеать, болеать тобой.

РОДИНЕ

Мне не найти на всей Земле огромной
Другой такой же, Родина, как ты,
Такого голубого небосклона,
Такой глаза слепящей красоты.

Тебе “спасибо” говорю я, Родина,
За все земные тропки и пути,
Которые когда-то были пройдены,
И по которым мне еще идти.

И никогда любить я не устану
Тебя, как бабушку, подругу и сестру.
Моя ты нянюшка, кормилица и мама,
Я - колосок твой тонкий на ветру...

ЗАПЛАТОЧКА

О Анны, Ефросиньи, Акулины...
Вы как в ночи горящее окно...
Но... помолчим над именем Арина,
Подремлет пусть ее веретено.
Поэтов нянчить - непростая доля,
Баюкать словом, сказки говорить,
Быть рядом в бедности, в беспечности и горе
И просто сердце няни подарить.
Оставить. Добротой у колыбели,
И обронить клубочком невзначай.
Сиделкою у старенькой постели
Тихонько таять рядом, как свеча.
И даром, до конца не понимая,
Отдать тому, кто свято сохранит
В душе любовь... О простота святая...
Храни, Господь, Аринушек... Храни.
И нет той тихой красоты красивей,
Арина - молвишь - и душа поет.
"Заплаточкой" на имени России
С Поэтом рядом имечко ее...

ИСПОВЕДЬ

ДУШИ

*...И Тебе коленипреклоненно
Я молюсь: Помилуй и прости.
Исповеди слово - сокровенно -
Слезы покаяния в горсти...*

ИСПОВЕДЬ ДУШИ

Ко всем когда-то в роковой тиши
Приходят покаяния минуты.
Слезю-строчкой исповедь души
Пробьется сквозь суда людского путы.

Никто! Ничто не сможет заменить
Священных звуков звона колокольного,
Дай, Боже, сил мне все и всех простить
И лишь добром платить за злобу черную.

Как не отнять цветущих яблонь зов,
И запах самого родного хлеба,
Отцовскую и мамину любовь,
И землю дедов, и родное небо.

...Мне с головой склоненною стоять
Так долго, говорят, совсем негоже.
Но... дай мне, Боже, мудрости понять
Обманутых и обманувших тоже.

Не проклинать, не осуждать - всем Бог судья,
А мне - надеяться, любить и верить.
Еще молиться, о прощении моля.
Да чтобы скрипнули родные двери

На месте том, где первый раз смогла
Увидеть белый свет и удивиться
Теплу лучей из материнских глаз,
Что до сих пор в душе моей лучится.

Ведь где еще березы плачут так -
Прозрачными сердечными слезами,
Как девочки с ромашками в руках,
Как женщины простившие, как мамы...

* * *

...И в многолюдье, и в тиши
Грешим, о Господи, грешим.
То душу бедную - в тиски
То вдруг пульсируют виски.

Как стук колес у поездов.
И пот молитвенных трудов
Заменяем вздохом и слезой
Но... Той, Превечною Лозой

Дано увидеть плод души -
И в многолюдье, и в тиши,
И всемогуществом молитв
Среди непостижимых битв

Согреется душа в ночи -
Та, что молчит, но так кричит:
“Ранима я... Ранима я!!!
Храни меня... Храни меня!!!”

* * *

Сердечную мольбу прими:
Храни меня, Господь, храни.
Отца и мать не отними,
Продли родных земные дни,

И деток помоги растить,
И всех за все грехи простить,
И сеять зерна доброты
Учи меня, Спаситель, Ты...

И все стерпеть, и все принять,
И землю-матушку обнять,
И никого не обвинить
За горьки ноченьки и дни...

...Та слеза, словно деточки,
Ты - Лоза, а мы веточки,
Учишь всех и любить, и жить.
За друзей душу положить.

Гонит мир, ненавидя нас,
Но терпел и страдал наш Спас,
Бог терпел да и нам велел,
Что велел, то Псалтирь мне пел.

А слеза, словно деточка,
На глазах все отметочкой
Все блестит, все дрожит-дрожит.
Путь к Тебе чрез слезу лежит.

Но утрешь Ты слезу мою -
Пред тобою Одним стою -
Никому неудобная,
Никому неудобная.

Дал Господь деток четверо.
Укрепил меня верою.
Образа на простой стене
Крест нести помогают мне.

БИБЛИЯ

В каждом доме она должна
Быть, обязана.
С ней и в стужу придет весна
Так несказанно.
С ней и горе пройдет рекой
Многослезною,
И залечится боль строкой
Ночью звездною,
С ней ты будешь держать совет
Днем и ночью,
И найдут на вопрос ответ
Сын и доченька.
Успокоит тебя она
Песней нежною,
А когда вокруг тишина -
Книгой Вечною.
В сердце лучиками тепла
Да потянется,
И научит не делать зла,
И останется
Светом ярким в пути земном
Многогорестном
Книгой Книг - о простом и святом -
Вечным Поиском.
А на ней - православный крест -
Свет в дороженьке.
Слава Богу, что в доме есть
Слово Божие -
Самый щедрый на свете дар
Во спасение
Всем, кто молод, и юн, и стар -
Повеление.
Всем живущим запомнить то,
Что завещано,
И исполнить ЗАВЕТ святой
Бога Вечного.
Это Библии Вечный Свет -
Слово Истины.
Это - светится Новый Завет
В сердце искрами.

В каждом доме она должна
Быть спасением.
Всех священнее книг она,
Всех священнее...

* * *

Ты помоги мне, Матерь Божия,
В моих путях, что не просты,
С тобой идти, а в бездорожьи
Вдруг, встретив хрупкие цветы,

Остановиться... И опомниться.
И у безбрежья берег есть,
И есть у всех своя околица,
И свой, по силам тяжкий крест.

И с ним шагать - куда дороженька,
Куда сердечко поведет.
Пусть окровавленные ноженьки -
Боль с Божьей помощью пройдет.

Успеть бы тот росточек тоненький
У бездорожья поддержать,
Чтоб превратился он в подсолнушек.
Под солнцем - верная межа.

Ты помоги мне, Матерь Божия,
Под взором Матери идти,
А коль сверну на бездорожие,
И, встретив хрупкие цветы,

Не оглянусь... Молитвой Матери
Верни меня на берег тот,
Где столько в жизни мы утратили,
Чтоб обрести свой главный плот...

...Венец из терна возложили на голову,
В багряницу Его одели вои.
Велели бить. Сквозь черную молву:
“Распни его! Распни!” - кричали с воем.

И предал на Распятие Пилат
Его, что Крест Свой на Голгофу вынес.
На Место Лобное. Там Иисус распят -
Царь Иудейский. Назарей. Безвинный.

Свершилось: “Жажду”, - прошептал Иисус,
И укусом ту жажду утолили,
И, голову склонив, Он предал дух,
И ребра копием Ему пронзили.

Все было так. Осталась навека
Добра дорога - через крест страданий.
Страдал Христос, и будет так, пока
Не выплачутся реки покаяний.

Чтоб на земле, как и на Небесах,
Да воцарилось Царствие Святое,
И небо новое, и вся земля - в цветах
Весь мрак затмят невиданной красою.

Да будет так. Благая весть была -
Спаситель послан грешный мир разрушить
И сжечь все зло всех грешников догла,
Святой водой спасти живые души.

Таких страданий тяжких, как Христос,
Не выдержал никто за души грешных.
Он послан Богом. Он свой Крест пронес,
Чтоб души зацвели садами вешними.

...И если лира послана с небес -
Я прикоснусь к ней бережной рукою.
И запоздало воспою: Христос воскрес!
Такою выстраданною строкою!

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

Христос воскрес!
Воистину воскрес!
Звучат слова
До высоты Небес, -

То звон сердец,
То вечный зов души.
Христос воскрес!
Ту радость поспеши

Родным и близким
Людям возвестить -
Христос воскрес!
На праведном пути

Идушие дорогою Христа,
Несущие Великого Креста
И кровь, и боль, и Таинства Чудес.
Христос воскрес!

Воистину воскрес!
Пасхальный день,
Исходный день пришел,
И стало всем светло и хорошо.

Молитвами наполни
Храм души:
Чти мать, отца,
Проклятьем не греши.

Да покаяньем душу очишай,
Люби всех ближних
И врагов прошай.
Просящему, болящему -

Подай.
И радуйся за друга,
И страдай.
Нам хлеб насущный
Подается днесь.

Христос воскрес!
Воистину воскрес!

* * *

*Первоучителям и просветителям славянским
Кириллу и Мефодию*

Миссионеры Кирилл и Мефодий...
Сколько прошло многопамятных лет,
Но Библия в вашем живет переводе,
И в души роняет Божественный Свет.

Монашества кельи вам в помощь служили,
И Духом Святым озарились сердца.
Славянскую азбуку вы сотворили,
Которой, как Слову, не будет конца...

Славянская письменность в азбуке славной
Рождалась по милости Божьей от вас,
Чтоб Библия - книга Священная, Главная,
К славянам пришла в Богом посланный час.

И дай-то нам Бог - нашим детям и внукам,
Как воду святую - душе донести
Азы той церковнославянской науки,
С которой славянам к спасенью идти.

АНГЕЛУ-ХРАНИТЕЛЮ

А мне б тебя увидеть хоть разок -
Мой Ангел, мой хранитель неустанный,
О как прекрасен твой и лик и взор -
Я чувствую - непостижимой тайной.

Как радуешься радости моей
И как скорбишь, когда душа страдает.
Хранитель всех моих несладких дней,
Которого Господь в крещение дарит.

Спасибо, Ангел мой, что тяжкий крест
Нести мне в этой жизни помогаешь,
И - слава Богу, что ты рядом, здесь,
Когда ты рядом - я совсем другая.

Душа спокойна, в сердце - теплота,
Нет злобы, зависти, обиды и печали.
Ты рядом - значит рядом доброта,
И становлюсь сильнее и крепче стали.

А если гнев, а коль гордыни пыл,
Иль осужу кого-то понапрасну..
Ты отойдешь... Во гневе мы слепы.
Но ты пошлешь мне помощь в одночасье.

И совесть вдруг услышит: "Не спеши...
На гнев - медлительной, на доброе будь спорой..."
Хранитель мой и грешницы-души,
Маяк мой на пути в безбрежном море.

Пусть в море жизни хрупок мой челнок,
Но, как писал поэт, всяк в мире - странник,
Но... мне б тебя увидеть хоть разок,
Мой Ангел, мой хранитель неустанный.

Храни меня от злых, коварных дел,
От низких помыслов и от корысти,
Мой светлый Ангел, сколько ж ты терпел...
Прости меня, святой, безгрешный, чистый...

* * *

Все Святые! Молите Бога о нас...

...Пускай твердят: “посредников не надо”,
А мне без них, как без святой воды,
Не обойтись, и это ль не награда,
Коль все Святые средь твоей беды.

В мольбе склонившись, за тебя, простую
И многогрешную, и день и ночь
Пред Господом мольбу свою святую
Возносят, чтоб тебе и мне помочь.

Не обойтись мне без защиты этой,
Не справиться, всегрешной, мне одной.
Мои слова порой уносит ветер -
Слова на ветер тяжкою виной

Так часто попусту бросаем, не заметив,
Как часто нужно, затворив уста,
Молитвой сердца и души ответить,
Которая безмолвна и чиста.

И пусть слеза дрожит соленой каплей -
То раны соль, которой имя - жизнь,
И если в жизни мы с тобой ослабли -
Ко всем Святым о помощи молись.

Молитвам их Господь Спаситель внемлет,
И им дано нам раны врачевать,
И Матерь Божья молится со всеми
За всех. За нас. С Ней - Божья Благодать.

Пускай твердят: “посредников не надо”,
А мне без них никак не обойтись.
Они со мной, когда печаль и радость,
И не они ли шепчут вновь: молись.

Молись в пути-дороге неустанно,
Под образами в тишине постои,

Молись за деток, за отца и маму,
Кто обманул и кто тобой обманут.

Кто другом был и кто врагом не станет.
Молитва - капелька воды святой.
А капля - к капле - родничок святой воды,
Который всех спасает от беды.

* * *

Не живем на свете - только маемся,
Уходить... А мы лишь жить собираемся.
Не живем на свете - только мучимся,
Солнце прячется от нас да за тучками.

Не живем на свете - лишь стараемся,
На закате во грехах своих каемся,
Лишь покаемся - снова грешные,
В суете сует безутешные.

Не живем на свете - только пробуем,
Обращаемся лишь в горяшке к Богу мы.
Не живем на свете - жизни учимся.
И уроки те - от случая к случаю.

Поживем на свете - настрадаемся.
Лишь когда уйдем - тогда... останемся...

ОСТАНОВИТЕСЬ ВО ГНЕВЕ!

(отрывки из поэмы)

Вступление

Сколько судеб к покаянию зывают,
Сколько жизней прерванных людских,
Скольких уходящих забывают,
Только струны сердца вспомнят их
В час, когда посыплется камень,
В час суда людского, в час молвы -
Вот тогда наступят те мгновения -
Той склоненной низко головы...
Вот тогда те струны перезвоном
Колокольным душу всколыхнут:
“Господи, помилуй!” - горьким стоном
Прокричат священностью минут,
Чтобы в тишине Святого Храма
Выстонать: “Спаси и сохрани”,
И понять, что Матьерь есть и мама,
И познать: мы в горе - не одни.
Есть отец и есть Отец Небесный,
И святые заповеди есть,
Путь к спасению один лишь - крестный,
Он - один-единственный окрест.

1

...Вокзал тринадцатого года.
О сколько, батюшки, народа -
В нарядных платьях Пелагея,
И Лизавета, и Марья,
Дуняша в ярком сарафане.
Иконку в ручках мальчик Ваня,
Как милу матушку, прижал,
Держась за юбку разноцветну,
Как все наряженные дети,
На городской вокзал бежал:
Епископ едет! Божья милость!
И в сердце каждого случилось
То, что зовется в двух словах,

Когда ждет радость у порога,
Лишь слезы счастья: Слава Богу!
Лишь Слава Богу на устах!
О те два слова повторяли
И те, кто грамоты не знали,
И те, кто истину познал,
Кто Слову Божьему внимал
В молитвах слезных и святых,
В словах высоких и простых.

2

И дом Владыки был открыт
Для всех, кто сир и знаменит,
И всех, кто за советом шел,
Он согревал своей душой.
О скольких малых и великих
Он примирил тогда, Владыка...

3

...То время смут -
Шел брат на брата.
Братоубийственная кровь
Всегда карается расплатой
За непрошенье, нелюбовь...
Сын - на отца.
Отец - на сына.
Сиротство душ на поле брани.
И нет конца,
Кто ж нынче сгинет?
...Держи сильней иконку, Ваня.

4

Скажи молитву
Из уст младенца,
Проси защиты,
Покрова, малый.
Та, что носила
Тебя под сердцем,
Уж все сказала,
Уж отстрадала.

5

“Прощай всех, Ваня, -
 Илюшку крикни,
 Прасковью помнишь?
 Беги к ней в избу -
 И со слезами...
 И со слезами...
 За всех убивцев
 И убиенных,
 За всех невинных и виноватых
 За всех молитесь:
 Помилуй, Боже...”

6

Пал Петропавловск,
 Пал наземь Ваня.
 И кто сильнее,
 И кому - горче.
 И встал Владыка,
 И вышел к людям:
 “Остановитесь!..”
 И... горе... горе...

7

*16 марта 1921 г. разъяренные каратели зверски убили
 Епископа Петропавловского и Акмолинского Мефодия
 (в миру Михаила Красноперова)*

...Если б тебе, Вознесенский Собор,
 Богом даны были очи -
 Глядя на этот кровавый террор,
 Знаю, рыдал бы очень.
 Знаю, смотрел бы и молча молил:
 Господи, грешных помилуй...
 Знаю, хватило и воли, и сил
 Грешность поведать миру.
 Только ты молча, смиренно сносил
 Это великое горе:
 И непрестанно Епископ просил
 Мира в Священном Соброре,

Вышел. И знал. На Голгофу идет
Он, Михаил Красноперов,
Вот и настал Владыки черед
Пред Вознесенским Собором
Слово последнее миру сказать -
Остановитесь во злобе...
Мертвому не закрывали глаза,
Не хоронили во гробе,
Не отпевали святейшей души
На небеса вознесенье.
Боже мой праведный, поспеши
Всех нас, живых, на колени
Рядышком - одного к одному
И в покаянье склониться,
Давнюю ту искупить вину
И о прощенье молиться.
В Храма войти священную дверь
Церкви Православной.
Слово молитвы в годину потерь
Сжечь невозможно пожаром.
Веру в спасение душ не убить
Временем горьких неверий.
Богом дано - Православию быть
Через Святые Потери.
...Раны на теле его глубоки,
Крест в этих ранах смертельных,
Плакали дети и старики,
Падая на колени,
Но не подняться вовеки теперь
С этой Стези Покаянья,
И испытаньем смертельных потерь
Вечен наш Крест Мироздания.
...Смутное время спиралью витков
Новые раны наносит:
"Ныне и присно, во веки веков..."
Боже, помилуй нас, просим.
Кровью и смертью смерть поправ,
Жить будет вера святая,
Лучших детей за грешных послав
Ради Христа умирая.
К Истине Вечной путь указать,
Крест свой нести спасеньем.

...Снова священника смотрят глаза
Сквозь роковое время.
Смотрят впервые, а будто всегда
В душу смотрели и в совесть.
“Остановитесь в гневе!” -
Взгляд говорит безмолвный.
...Тело есть тлен,
Только душу вовек
Вечно живую в народе
Видишь? Увижь, Вознесенский проспект,
Служит Епископ Мефодий!
Служит извечною истиной слов
Сын православной веры.
К сестрам и братьям взывая вновь:
“Остановитесь во гневе!”

8

Горели села. Горели хаты.
Где чьи батяньки?
Где чьи солдаты?
Где чьи сыночки?
Где чьи платочки?
Где чьи сестренки?
Где чьи иконки?

9

Уезд к уезду,
Как горе к горю,
Как сердце к сердцу.
То - капля к морю
Людского горя
По всей сторонке.
Держи, Ванюша,
Держи иконку,
Держи, Илюша,
Держи иконку,
Держи, Маняша,
Держи иконку,
Держи, Дуняша,
Держи иконку...

10

Маманькин крестик
В снегу не виден?
Коль снег растает -
Его отыщешь.
Поверь мне, веток от вербы чистой
Ты ей поставишь,
Как нить с монистом,
А снег растает -
И теткой Пашей
Ты будешь зваться
Сироткой бедным,
А доля наша
Есть доля наша
За горем - следом.
За горем - следом...

11

“Остановитесь!
Постой, батянька,
Дед Хвеодосий хвалился -
Дудку мне состругает
Из талу летом,
Зачем ты, тятка,
Бежишь за дедом?
Хто состругает?
Чем хвастать буду?
Постой, батянька,
Я тоже с вами!..
...Весна, а холод
Какой-то... лютый...
Ну, погодите!
А' кто такие братоубивцы?
А кто такие?..

12

...Вот видишь, Ваня,
И отыскали с чужою теткой
Родимый крестик,
А ты боялся -

Без вербы мамка
Уйдет на небо.
Уже и верба,
Как слезы деток,
Дрожит и греет.
...Ромашки тоже
Твоя маманька
Любила шибко.
Не плачь, Ванятка,
Настанет лето -
Сорвешь ромашек
И отнесешь их -
Букетик в желтых
Глазках теплых,
В ресничках белых...

13

...Хто остановит братоубивцев?
Хто остановит?
- Гоподь Спаситель.
- Когда? - Хто знает?
- Господь... Уж скоро... Уж недалече...
- А хто же дудку тебе?
- А хто же? Да Бог поможет
Да добры люди...
- Не плачь, Ванюша...
Не вышел гнев весь. Еще не вышел.
Не все смирились
И примирились промеж собою...
Молись, Ванюша, Господь с тобою.

14

Гоненья были, и все губили,
В огне горело Живое Слово,
А я успела иконку Спаса
Под сердце спрятать -
Огонь не страшен..
За веру нашу. Святую нашу.
И те иконы меня спасают,
Уж сколько лет - и сама не знаю,
Годков-то много, грехов ить тоже.

Помилуй, Боже. Спаси нас, Боже.
А я трудилась, родные, много.
И слава Богу, и слава Богу,
И под Покровом своим хранила
Всех Матерь Божия, Дева Мария.
...Гоненья были, глумленья были,
И - слава Богу - все пережили.
И дай вам Боже годочков столь же.
Помилуй, Боже, храни вас, Боже.
Вы все терпите, как наш Спаситель.
И провожает аж до порога:
“Ступайте с Богом, молитесь Богу.
...А горя много и гнева будет -
Ить все воюют да спорют люди,
Все убивают, все убивают,
Про грех не помнят, про грех не знают.
Молитесь шибче за деток малых,
Ить им-то время не мед досталось...”
Все причитает и причитает:
“А уж грешна я, а уж грешна я,
А грех мой - мало давала людям...”
А у самой - черепки посуды
Да старый коврик, топчан, подушка.
Но шепчет-шепчет в мольбе старушка:
“Помилуй, Боже, мя, Прасковею”.
Со стен - иконы, а значит - с нею
И нам сегодня - мольбою слезной:
“Молитесь горше... Еще не поздно...”

МОЛИТВА ПРЕПОДОБНОМУ СЕРГИЮ РАДОНЕЖСКОМУ

Моли о нас, защитниче, моли,
Святой молитвою в неведомой дали,
Моли, чтоб не черствели мы душою,
Да чтоб минуло горе нас большое,

Да чтобы милостивы были чада -
Отцу и матери в утешную награду.
Со всеми в мире помоги нам жить,
И Господу Спасителю служить.

Пусть жизнь Святых нам светит маяком,
И в каждом сердце теплым огоньком
Сияет, греет каждый Божий день,
И в сердце веет свежестью сирень.

Наш Преподобный, Сергей Радонежский наш,
Ты - совести святой и верный страж.
Да помоги нам православных христиан
Нести священный и нетленный сан.

Моли о нас, защитниче, моли
Святой молитвою в неведомой дали,
И на родном славянском языке
Услышь наш голос в дальнем далеке.

Своей защитою
Нам помоги в сей час,
Ведь ты - молитвенник
За каждого из нас.

РАССКАЗ ДЕВОЧКИ

Вале Гладыревой

“Хлеб и вода - Божья еда”, -
Слышу из уст девчушки.
Нас в школе воскресной учили всегда
Такому - быть Богу послушной.

Нас Бог не оставит и в помощь пошлет
Добрых людей... Братик Ваня
Когда заболел - меня Бог и привел
В дом, где живет тетя Таня.

Прочла “Отче наш” у ее дверей,
И тетенька дверь открыла,
Дала она мне 50 тенге
И в дом позвала, накормила.

Продуктов и сумочку мне дала,
“Ступай себе с Богом”, - сказала,
Про все расспросила, откуда пришла,
Рукой из окна помахала.

А знаете... я за нее молюсь,
Чтоб детки ее не болели,
Я часто молюсь и в двери стучусь -
И братика Ваню жалели.

Теперь он в больнице, но мама одна
Нас с помощью Божьей поднимет,
А я помогать своей маме должна
Молитвами дочки простыми.

А я свою маму так сильно люблю,
Во всем помогаю, жалею,
За Ванечку-брата с ней вместе молюсь -
Поправится так он быстрее.

...Грех - плохо учиться, обманывать - грех.
Пить водку, курить и ругаться.
А нужно почаще молиться за всех
И добрыми оставаться...

“Подружкой” прозвали девчоночку ту
С подругой Татьяной давно мы.
“А можно еще я к вам в гости приду?” -
Звучит голосок ее снова.

И новости снова в авоське несет
“Подружка” - нас. взрослых, мудрее -
О том, что уже им цыганка дает
“Крышу” и с ней веселее,

И если даст Бог - угол выкупит свой
Мама у доброй цыганки.
О Господи, как не хватает порой
Терпенья и веры “пацанки”,

Которую, приняв за мальчика, мы
Встретили милостью Божьей,
Лучиком света средь суетной тьмы -
Тем, что всех истин дороже.

Выберет ту, что вовеки, всегда
Будет во время любое:
“Хлеб да вода - Божья еда”.
...Нам бы усвоить с тобою...

* * *

...Где же дорога к Храму? Поищу
В поисках самого главного всех прошу.
Поиск почти у пропасти. Погожу.
Ты помоги мне, Господи, я прошу.

Ты помоги мне, Боже, детям дать
То, что не станет ложью никогда,
Души добром и верой освети,
В Храма святые двери их впусти...

МИР НЕ БЕЗ ДОБРЫХ ЛЮДЕЙ

Ты прислони пересохшие губы
К той родниковой воде,
Верь сим словам, как любимой подруге:
“Мир не без добрых людей.”

Вспомни, когда безысходно и туго,
В горе, нужде и беде
Эту простую и вечную мудрость:
“Мир не без добрых людей!”

* * *

Синичкой счастье подержать
В руках остывших?
Но в небе журавли кружат
Над кровом бывшим.

И над замерзшею рекой
Лететь им грустно,
Как мне с протянутой рукой,
В которой - пусто...

Синичку не оставлю я, -
Возьми, Прохожий.
С тобой по счастью мы друзья -
Ты - нищий тоже.

Блаженство нищих испытать
Пошли мне, Боже...
Быть может, эта благодать
Всех благ дороже...

...Не грех ли душу тонкую топтать?
Ну ладно, тело - это только тело,
А наша "истина" банальна и проста:
Нет до спасенья душ порою дела.

То в славе истина, то истина в вине,
То в счастье всех людей, что строим стойко...
А что душа? Да души не в цене -
На этом свете рвутся да и только,

На этом свете в них плюют, плюют,
Ну а они все рвутся и страдают.
Они все больше плачут, чем поют -
Невидимо те слезы ниспадают.

...Потом, потом - в безоблачной дали,
Куда душа навеки улетает,
Плывет ладья, и чудо-корабли
Земных страдальцев-странников встречают?..

А может быть, по долгому пути
Им будет так же плакаться и петься,
И чей-то тихий голос: "потерпи",
Вдруг успокоит рвущее сердце.

Даст Бог, пойдем когда-нибудь и мы
Цену падений и полетов - больно...
Но раненая птица вышины
Не побойтся над пшеничным полем

И упадет на косы колосков,
Оставшись в них лишь птицею упавшей,
Душе ж скорбящей - в бездну облаков
Уставить взор - о помощи молящий.

* * *

Все ждем от судьбы соучастья,
Она нам - загадку Творца:
Вся жизнь - ожиданье счастья?
Вся жизнь - ожиданье конца?

* * *

Подаждь нам, Господи, не видеть слез в глазах
У матерей, так рано поседевших.
Подаждь нам, Господи, тепла, любви в сердцах
Да милости для всех скорбящих женщин.

Пошли нам, Господи, небесной синевы,
И солнечных лучей в ладошках детских,
И зелени родившейся травы,
И слов, что теплотой согреют сердце.

Подаждь нам, Господи, всю боль перетерпеть
И сохранить блаженство материнства.
Подаждь нам, Господи, на горестной Тропе
Хранить в душе все то, что свято, чисто.

Подаждь нам, Господи, добра не расплескать,
Не растерять священных уз братанья
И во Всевышнем Истину искать,
Молясь за всех и сердцем, и устами.
Подаждь нам, Господи...

* * *

Слава Богу - солнце в окне!
Слава Богу - звон по весне
Раздается со всех сторон.
А в душе - колокольный звон

Очищает от сточных вод
Все, что к ней днем и ночью льнет.
Слава Богу - встречаю день,
Слава Богу - в душе сирень.

Скоро яблони будут в цвету.
Робко дивную красоту
Раскрывают, смущаясь, цветы.
Эту радость даруешь Ты

Каждый Божий Свой день и мне
То ручьем, то лучом в окне,
Даришь бережно щедрой рукой,
Чтоб в душе воцарился покой,

Чтобы мысли упавшей листвой
Положились на Промысел Твой.
Слава Богу, что воля Твоя
В том, что песни слагаю я,
Чтобы ими Тебя одарить
И сердечно благодарить.

Слава Богу, как малыша,
Ты за ручку ведешь меня.
Слава Богу - поет душа
В славу каждого Божьего дня!

СНЫ

...И сон придет - услада тишины.
Мелькают годы лучезарным светом,
И по деревне робко пацаны
Несут девочкам первые букеты.

И озеро не высохло еще,
И лилии в ручонках держит Васька.
И рядом с Танькой - просто хорошо,
И всем при встрече улыбаться: “здрасьте!”

...Спасибо, Господи, что память сохранил
О сокровенном, дорогом, зовушем.
За то, что ночью возвращаешь дни,
Которыми мою врачуешь душу.

Воспоминаньями в непостижимых снах,
Где снова греют бабушкины руки.
И нет седин у мамы на висках,
И нет с родными душами разлуки.

Спасибо, Господи, что мирный сон в тиши
Ты мне даруешь даром, как награду,
Ты помоги строкой не согрешить,
Когда пишу свою печаль и радость.

Отцовский сад увижу ли во сне,
Как от мороза яблоньки спасаю...
И как Ишим расколот по весне
На льдинки памяти, что тают-тают-тают...

И сосенка зеленая в саду
Еще от тяжелой ноши не согнулась,
И “по коров” с девочками бреду,
И... защемило сердце... и... проснулась.

Но день сует промчится, словно миг,
И будет сон дарован, словно чудо.
Спасибо, Господи, за ноченьки и сны -
Букетики из нежных незабудок...

У ПОСТЕЛИ ДЕТЕЙ

*Моим детям - дочерям Олеся и Ольге,
сыновьям Александру и Ивану*

Слава Богу, уснули сыночки -
За окном уже темная ночь,
И они, ангелочки, сопят,
Сном младенцев, родимые, спят.

Как же мне отыскать слова,
Чтобы радость души приоткрыть,
Пусть склоненная голова
За великие Божьи дары

Будет низким поклоном моим
До земли. За то, что растут
Продолжением строчек любви
Мои яблоньки-дочки в цвету.

И пускай не обходит печаль,
И не часто звучит их смех,
Только греют, как теплая шаль,
Их ладошки, коль в сердце - снег.

И пускай в тишине ночной
Повздыхается - видит Бог -
Сердце матери веет весной,
Даже если тропки тревог

Вдруг протопчут мысли ее.
Стоит ей на детей взглянуть,
На их сладкий, хранимый сон -
И от счастья всю ночь не уснуть...

ОПОМНИТЕСЬ, ЛЮДИ!

Бездомные дети...
Что может быть горче
Прозявших протянутой грязной ручонкой?..
А дети... А дети
На всем белом свете
Должны быть цветами...
Ручонкою тонкой
Тянуться к лучам единого солнца,
Единое небо нам дарит надежду.
Дай, Господи, разума -
Греющим сердцем
Коснуться беды этой
Горькой, недетской.
О добрые люди! Прошу: протяните
Вы сильные взрослые руки ребенку
И ночью спокойно не спите, не спите,
Пусть тянутся в сердце и в совесть ручонки.
Бездомные дети...
Что может быть горче,
Чем дети без крова, без ласки, без мамы?
Дай хлеба им, Боже!
Дай крышу им, Боже!
...Опомнитесь, люди!
Что сделалось с нами?

ДАНО НАМ БЫТЬ ЛЮБИМЫМИ

*Звездочки! Падайте, но не к разлуке,
Чтоб кто-то успел в этот миг сказать:
"Сударыня, вашу руку...
Разрешите... поцеловать..."*

ХРАНИ ТЕБЯ МОЯ ЛЮБОВЬ

Я забывала, как умела,
Всю позолоту дивных слов,
Прощаясь, выстонать успела:
“Храни тебя моя любовь...”

Не ждать тебя я так старалась,
Но шла к тебе на встречу вновь,
Чтобы сказать такую малость:
“Храни тебя моя любовь...”

Ты вольный ветер в чистом поле,
А я с разлучницей-судьбой
Твержу и в радости, и в горе:
“Храни тебя моя любовь...”

Судьбе неласковой мечталось
Завьюжить бабье лето вновь,
Но также шепчет бабья жалость:
“Храни тебя моя любовь...”

* * *

Я снова словам поверю
И в сердце свое приму.
Ты только откроешь двери,
И я тебя обниму,

И сразу красивой стану,
И взгляд молодой-молодой...
И никогда не устану
Счастливою быть с тобой.

ДАНО НАМ БЫТЬ ЛЮБИМЫМИ

Дано нам быть любимыми,
Дано самим любить,
Дано шептать: “прости меня”,
Дано самим простить.

Дано садами вешними
Цвести - не увядать,
Святыми быть и грешными,
И “нет” и “да” шептать.

Разлукой быть и встречею,
Вкусить полынь и мед,
То - речкой быстротечною,
То - заковаться в лед.

Дано нам хороводиться
У тоненьких берез,
И, как веками водится,
Дано любить до слез,

Да вынести все тяжести,
Что писаны судьбой.
Княгинями - во княжестве,
Коль путнику - тропой,

Для слабого - всеильною,
А с сильным - под крыло,
Дано нам быть стожильными
И злой судьбе назло

Все вытерпеть и вынести,
Храня в душе весну,
Просить у Бога милости:
...Да не пошли войну...

И так - от мамы к доченьке,
То гордо, то в мольбе,
То зоренькой, то ноченькой -
И от судьбы к судьбе...

ПЕРВАЯ ЛЮБОВЬ

...Ничего не ведая, не зная.
Через версты лет и боль разлук
Первая любовь меня спасает
Силой всемогущих нежных рук.

Тех, которые обнять-то не умели.
Был лишь робкий молчаливый взгляд.
...В юности жар-птицей улетели
Наши встречи - не вернуть назад.

Первый трепет сладостных свиданий
Белым танцем все зовет-зовет...
И по озеру воспоминаний
Лебедью любовь моя плывет...

Ну а если бы... И большего - не надо,
Только б эта тихая, без слов
Теплота да неподдельность взгляда,
Да навеки - первая любовь!

* * *

Пристань первых свиданий, разлук.
Краткой фразы оборванный звук.
Теплый ветер разносит в тиши:
“Если любишь меня - докажи”.

Слезы первых ошибок и мук,
Каблучков убегаящий стук.
Тонкой стрункою голос дрожит:
“Если любишь меня - удержи”.

Грусть несбывшихся сладостных снов,
Море песен и сказочных слов.
...Листопадом признание кружит:
“Как любил бы меня - доскажи”...

ЖЕНЩИНЕ

...Возраста не спрашивай у женщины.
Ей, поверь, всего немножко “за”...
Это только мы умеем взвешивать,
Что там прячут женские глаза?

Это нас морщинки режут яростно,
Возраст щедро серебрит виски,
Это мы не принимаем жалости,
Руки не заломим от тоски,

Это мы негаданно, непрошено
Так бываем счастливы, когда
Скажут тихо: “Не грусти, хорошая”...
И тогда не властны и года,

И тогда морщинки не замечены,
И тогда в глазах тепло и свет,
И тогда ты счастлива, что женщиной
Ты зовешься уже много лет.

...Возраста не спрашивай у женщины.
Ей, поверь, всего немножко “за”...
Пусть всегда теплом, любовью, нежностью
У любимых светятся глаза.

* * *

Брак - это долгий разговор.
прерываемый спорами...

Стивенсон

Наш долгий разговор
Ведем мы до сих пор,
И двадцать наших лет
У нас - один рассвет,

У нас - одна беда,
У нас - одна печаль,
И счастье, и мечта,
И гавань, и причал.

Как дети, спорим мы
Средь лета и зимы,
Чтоб искренней любить,
О главном не забыть,

Что дети - на двоих.
Продолжимся мы в них
Хорошим и плохим -
В них - проза и стихи...

* * *

Но... люди, созданные друг для друга,
соединяются, увы, так редко...

Н. Гумилев

...А у моих детей - твои глаза,
А у твоих детей - мои печали...
Соединив, их разделить нельзя -
Тот "сплав соединений" крепче стали.

А что же мы? Две половинки вновь.
В душе у каждого - своя шальная вьюга.
И запоздало шепчет Гумилев:
"Но люди, созданные друг для друга,
Соединяются, увы, так редко..."

МОЙ МИЛЫЙ

Надежда дарила силы...
Ну как же теперь, мой милый,
Ну как же теперь, скажи мне:
Забыть навсегда твое имя?
Забыть твои теплые руки
И встречи после разлуки?
Уже мне не ждать, как прежде,
Мой тихий, мой самый нежный.
...Откуда же взять мне силы?
Откуда теперь, мой милый?

ЛЮДМИЛА

Ах, Людмила, ах, Людмила - людям милая.
Только сердце ты мое хоть раз спросила бы:
Отчего оно стучит-стучит, колотится?
Просто очень мне назвать любимой хочется

Припев:

Эту женщину, цены себе не знающую
И от счастья год за годом убегающую,
Я так много лет искал неповторимую
Драгоценную, простую и любимую.

Для меня ты уложи красиво волосы
И тихонечко скажи любимым голосом,
Что сердечко и твое стучит-колотится
Оттого, что мне обнять тебя так хочется...

Припев.

* * *

Роняем сквозь пальцы, пускаем водой
Сквозь гнева безумную поступь,
Роняем обидой, а чаще бедой,
Разводим так запросто мостик.

Роняем, как наземь, как на асфальт, -
Слова попадают - глубже,
И я виновата, и ты виноват -
Слова обронили в душу...

А души страдают то молча, то вдруг
Прольются, дождями плача.
И станет так тихо-тревожно вокруг.
Так больно, и взором горячим

Увидишь, как станет не все равно
Кому-то с тобою рядом,
И как во спасенье святое дано
Молчанье с молящим взглядом...

* * *

Вот и стало совсем одиноко,
Вот и свечка потухла моя,
Вот и ты, мой родной и далекий,
Понял все. Вот и лишняя я.

Вот и крылья мои обломали.
Как теперь мне летать, как мне жить?
Только б дегтем тебя не достали,
Не сломали б в сплетнях и лжи.

* * *

Сама себе жила,
Сама себе страдала,
Сама себе лгала,
Сама себя не знала,

Сама себе - тоска,
Сама себе - утеха,
Сама себе - река,
Сама себе - помеха,

Сама себе плела
Самой себе да сети,
Сама себя кляла,
Сама собою - ветер,

Сама себе - песок,
Сама себе - тропинка,
Сама себе - глоток,
Сама себе - слезинка,

Сама себе - топор,
Сама себе и плаха,
Сама себе - позор,
Сама - и плуг, и пахарь,

Сама себе была
Да былью зарастала -
Век не того ждала
И не того теряла...

ИСКУССТВЕННЫЕ ЦВЕТЫ

Искусственные цветы,
Искусственную любовь
Искусно мне даришь ты,
И я принимаю вновь.

Зато лепестки у роз
Опасть не сумеют вмиг,
Не станут черны в мороз,
Не скажут: “К груди прижми”.

Ты молча принес букет
И молча поцеловал.
Букета прекрасней нет,
Коль молча “люблю” сказал.

Ты розы мне не дари,
За просьбу мою прости:
Плоточком твоей зари -
Искусственные цветы.

* * *

Я счастье соберу из звезд почти остывших,
Согрею их теплом, но не испепелю.
Я молча на ветру стою твоею... бывшей
Далекой и родной... И все еще люблю.

БЫЛО

Сколько было гроз,
Сколько было слез,
Отгремели грозы,
Выплакались слезы.

Сколько было бед,
Сколько долгих лет,
Беды позабылись,
Годы накопились.

Сколько было снов,
Сколько было слов,
Явью сны не стали,
А слова - завяли.

Сколько было рук
В трепете разлук,
Но остались руки
Горечью и мукой.

Сколько было сил,
Сколько в слове "мил"...
Кончились все силы,
Больно ранил милый...

Сколько их, оков
Из обидных слов,
На сердце застыло
...Бабьей долей было...

ТАЙНА

Тоненькой ниточкой тянется тайна
И узелком остается на память,
А затеряется - все не случайно, -
Случай представится тайне той кануть.

Так вот и ветви - то пышны, то голы,
Так же все тянутся к солнцу и свету,
Осень настанет - одеты в золотое
Перед последним прощальным сонетом.

Узкой тропиночкой больше не бегать
И не встречать у калитки рассветы...
Даже снежинки становятся... снегом,
Ветки сирени - прощальным букетом...

...Только не зря узелочки вязались,
Наши тропинки сплетались не зря,
Если на память о тайне остались
Доченьки нашей родные глаза...

* * *

От любви до ненависти - один шаг.

Л. Толстой

...Ненависть убивает,
Но не в упор, не в миг,
Долго душа не знает
Того, что она бывает
Пронзительна, словно крик.
Ненависть убивает,
Только вперед не других,
Долго душа не знает
Того, что она бывает
Отравлена, как родник,
Коль в роднике отравы -
Прикосновение - смерть -
Мгновенная и бесславная,
Ненависть - страшный зверь.
Ненависть - неизлечима?
Как тут ответить "нет"?
Ненависть - не причина,
Это последствий сеть.
Та, что плелась в чулане
Сердца без теплоты.
Это когда в капкане
Двое: и я, и ты...

...Взаимное уничтожение?!
Только любовь спасет -
Только твое прощение,
Только твое... И все?
Ненавистью нависла
Ночь под навесом лжи.
Звездочки сонными мыслями
Что-то шепчут в тиши.
Слов их уже не слышу -
Утро мудрёней звезд.
Странно... А боль все тише.
Утро - и нету слез...
Может быть, просто снится
Ненависть сгустком бед,
Или у раненой птицы

Просто выхода нет.
В крыльях - пуля навyleт.
Или в сердце - Бог весть,
Бывшее станет былью,
Бывшая месть и лесть,
Бывшим - что убивало,
Бывшим - то, что спасло.
То, чем душа страдала,
То, что она искала,
То, что ее нашло...
Бывшим - то, как любили
И ненавидели как,
То, что мы просто были,
Бывшим и свет, и мрак
Души травить когда-нибудь
Больше не будем мы.
Нити - тропинок праведных,
Толщи - дорог из тьмы.
Все завещается странникам
Трудных земных путей.
Что после нас останется?
Клеточки пут-сетей?
Или любовь всеисильная
Души соединит,
Снова шепнет: "Прости меня",
Вера - любовь простит.
И в продолженье вечное
Души в полет, а мы -
С выпавшими колечками
В царство вечной зимы?

...Капля тепла и нежности
Может расплавить льды,
И океан безбрежности
Смоет твои следы -
Те, что в душе оставлены
Грязными... Наследил...
Те, что слезой разбавлены
С горестным: "Уходи..."

...Что же-то с нами станется
После земных скорбей -
То сокровенно-тайное
Знать не дано тебе,

Мне не дано тем более -
Что за последним сном?
Знаю - лишь Божьей волею
Мы до сих пор вдвоем
Поодиночке мучимся,
Чтобы успеть понять:
Ненависть - вещь живучая,
Ненависть как печать,
Что лишь любовью смоеся -
Третьего не дано.
Сердце не остановится?
- Вроде бы не должно.
Сердце должно заполниться
Миром и тишиной.
Ночка моя, бессонницей
Ты уж побудь со мной,
Чтобы душа, отмучившись
Ночью от тяжких дум,
Утром первому лучику
С детской улыбкой, вздохнув,
Слезы счастья доверила,
И на плече родном
Чуть задремав, поверила -
Нежность была не сном,

...Нежность молчуньей-неженкой
Тихо вздохнет и вновь
Ландышей майских свежестью
В сердце вернет любовь...

* * *

Да, грешною любовью я любила,
Страдала, мучилась, искала и теряла.
О Господи! Благодарю за все, что было,
Что мне судьба с твоих небес послала.

* * *

Расстояния. Версты. Мили.
Нас рассу́рили. рассу́рили...

М. Цветаева

Остановка. Осталось. Оставить.
Что-то общее в этих словах.
И, как снег, смысл с теплом не растает,
А становится льдинкой в устах.

Той холодной, той маленькой льдинкой,
Что упала меж строчек во тьме,
Той оставленной половинкой -
В том, уже не твоём, окне.

Остановка. Осталось. Оставить.
Выбрать нужно из трех - одно.
Остановку, чтоб все исправить...
Но... Оставить то, что дано...

А оставить то, что утрачено,
Разве мыслимо? Эка жалость...
Но... тогда остается одно -
То, что жаль, то еще и осталось,

То, что жаль, то еще и люблю,
То, что люблю, еще и жаль...
Дожалеть. Долюбить. Доголубить.
Достоять. Добрести. Добежать.

Дострадать. Доползти и дожидаться.
Рассорить? Растерять? Растереть?
Или просто в комочек сжаться
И последним дыханьем согреть...

Остановка. Осталось. Оставить.
Что-то общее в этих словах.
Остановка. Усталость. Старость.
На словах. На устах. И в сердцах...

* * *

Моя последняя любовь
Казалась вечной, бесконечной.
Как сладкий мед тех поздних слов,
Застыла в сердце тихой речкой.

Моя последняя строка -
Ночной бессонницы подруга.
Ты солоня, но не горька,
Ты рядом, коль бывает туго.

Мое последнее "прощай"
Упало молча и смиренно,
Так нитью тоненькой свеча
Сгорает вся самозабвенно.

Твое последнее "люблю"
Недвижно на сердце осталось, -
Знать, по дороге расплескалось,
Коль новой встречи не молю...

* * *

А я тоже люблю снегопад,
Да еще бы луны кусочек,
Да слова твои невпопад,
Да мои слова - между строчек.

А я тоже люблю, когда
Тишина темноту не тревожит.
Я хочу, чтобы был всегда
Человек, на тебя похожий.

Да любил бы, как ты, снегопад.
Да держал бы звезду в ладонях.
Да оставил на память взгляд,
Тот, который в воде не тонет...

ЛОЖЬ

Каждый прохожий издали
Кажется мне тобой,
А на окошке изморозь
Манит своей судьбой.

Вот и она когда-то
Легкою снежинкой была,
Вот и она когда-то
Произошла от тепла...

Снова среди прохожих
Громче других - твой смех.
Очаровательною ложью
Тает на окнах снег...

КАМЕНЬ

И что же это за люди,
Которые нежность губят,
Которые сплетен комки
Швыряют, будто плевки.

Таким понять ли дано,
Что вечное жить должно?
Его наши души просят!
И... камень в такое... бросить?
Не грех ли?

* * *

Когда мы любим, мы теряем зрение.

Lone de Vega

Когда мы любим, мы теряем зрение...
О мудрость слов, что сотни лет живет,
А если - губим, если всетерпение
Уже прошло за дальний поворот,

А если просто - маску равнодушия
Примерим - так удобно, просто как,
И сердце каменное облегченно слушает,
Оно стучит, как ходики: "Тик-так..."

Когда не любим - мы такие зрячие,
Все видим - даже то, чего и нет.
И воем в ночь собачками бродячими,
И ждем такой спасительный рассвет.

Он не поможет. Как тут не отчаяться?
Не согрешить желанием своим -
Ослепнуть хоть на миг, хотя б... нечаянно,
Чтобы спастись... мгновением любви...

МОЛЧИ

"Ты - женщина моей мечты", -
Сказал тогда негромко ты
Услышала лишь я одна,
Да любопытная луна,
Да горстка сонных звезд в ночи.
...Молчи. Прошу тебя: молчи...

* * *

...А если бы я сказала:
Моим ты навеки будешь,
Что с нами со всеми стало б,
Ты любишь нас или губишь?

А если б - подальше нравы,
Да мимо - людей молва,
И рядом - в ромашках травы
Да глаз твоих синева,

И я бы с украденным счастьем
Счастливой сумела стать...
И взгляд твой - небесный, ясный,
Ты рядом, но не достать,

Как звездочку в небе, а кажется
Подать до нее рукой...
Развяжется - не завяжется
Да свяжется новой строкой.

А если бы я сказала...
А если бы ты не ушел...
Ты помнишь часы на вокзале?
И дождь... Он ведь тоже шел...

Он шел. И остановился,
Как нашей любви часы.
Ты так и не воротился,
А я не смахнула слезы...

ОБИДА

Что такое обида? Что за слово такое?
Вновь оно день и ночь не дает мне покоя.
Это слово похоже на слово "беда" -
Значит, смысл такой же... у двух слов... иногда...

* * *

...То не метель все воеет-воеет-воеет,
То холод душ собрался в хоровод.
А помнишь, было нас в тот вечер двое.
И был такой... особый... Новый год...

А помнишь, апельсин в руке держала?
А помнишь, как рука моя дрожала?
А помнишь, в целом мире - Я и Ты?
А помнишь, ты принес в роддом цветы?

А помнишь, притаилась в сердце ложь?
А помнишь, как оплакивал нас дождь?
А помнишь, как любовь свою сгубил?
А помнишь, как березоньку срубил?

А помнишь ее слезы по весне?
А помнишь, как вернулся не ко мне?
...А знаешь, то не вьюга на дворе,
Поземка та в душе - не в декабре,

Поземка та рябину обожгла
И через душу холодом прошла,
И ты не в силах ту метель унять,
Мне слово "милый" больше не ронять.

То хоровод оледенелых душ...
Зима-царица, царствуй в граде Стуж.
Так, значит, надобно... Мети, метель, мети.
Звездой не падает всеильное "прости"...

ПЫЛЬ

Обида пройдет - останется боль,
А боль поутихнет - останется быть,
А быть превратится когда-нибудь в пыль...
Так стоит ли пыль этих слез?..

СЛОВО ПОДРУГИ

Затем, что нестерпимо больно
Душе любовное молчанье.

А. Ахматова

Татьяне Аникиной

Ты не оставляй без надежды,
Ты не дай сорваться у бездны.
Ты сумей простить, как и прежде,
Сбереги всесильную нежность.

Ты представь, что ты - в этой бездне,
Что тебе не подали руку.
Слово есть извечное - верность
Слово есть простое - подруга.

Стань соломинкой - вдруг поможешь -
Да лучом, а, может, согреешь,
Не сложилось, а в этот раз сложишь
И спасти любовью сумеешь.

Знаю, что тебе еще больно,
Что горьки полынные слезы,
Раны сердца - крупною солью,
Гроном не обидели грозы.

Уж тебе досталось с лихвою,
Соли не покажется мало.
- Сердце волком загнанным воет...
Вить по-человечьи устало...

Все равно нам лекарем - время,
И, как дождь, пройдет все на свете...
Слово есть еще - всепрощенье...
Знаешь... Грех его не заметить...

* * *

Коль нет цветов среди зимы,
Так и грустить о них не надо.

С. Есенин

Все потом: подожди-подожди,
Но все льются и льются дожди
Проливные - озябла душа,
Как у хлипкого малыша.

Все черней и грязней этот ком,
Что мы ложью привычно зовем.
Ложе. Ложь. Ложка дегтя - одно.
...Всепрощенье, конечно, дано,

Но всегда ли, поруганы, мы
Пожелаем весной - зимы,
Нецветенья, когда вешний сад
Так за всех обновившихся рад.

Все "потом", все "успею", "дождись"...
Только... очень короткая... жизнь...
Оборвется - не знаем, когда,
И седеют - седеют года...

А простить - лишь простить - не вернуть,
И в глаза уже не заглянуть.
Из боязни - в них ложь и обман -
• Не сиреневый вовсе туман.

Я в тумане не вижу пути
Потеряла в обмане "прости",
...Ложкой дегтя любовь не тревожь -
Все одно: ложе. Ложка. И... ложь...

* * *

Я. как натянутая струна...

Л. Толстой. "Анна Каренина"

Я - натянутая струна,
Столько лет я ничья жена,
Столько долгих натянутых лет,
Только музыки сладостной нет
В том, что рядом твое плечо, -
Мне от горяшка горячо.
Я от холода холодна,
Потому что всегда одна.
Даже если рядом другой -
Счастье ль то, коль подковой-дугой
Вдруг наметят, оставив клеймо?
...Недописанное письмо
Я пишу, но тебе не вручу,
Не могу? Нет, уже не хочу..
Я - натянутая струна,
Надорвавшаяся жена.
Я "на дне"... Лишь моя беда -
Дай мне силы, святая вода...

* * *

Годы прожитые - годы золотые,
Только б не ненастье,
А простое счастье
Рядышком с тобою -
Женскою судьбою.

Только б если туго -
Рядышком подруга
Да плечо родное -
Сильное, мужское,

Обнимали б руки
И детей, и внуков,
И друзей надежных -
Верных да неложных.

А тогда и годы
Будут как богатство.
Нет плохой погоды,
Если в жизни - счастье...

А ЕСЛИ...

А чья-то боль - сильнее,
А я себя жалею,
А чье-то горе - горче -
Тебя жалею больше.

А чье-то сердце - стуком,
А чья-то песня - другом,
А я тебе все верю -
Вернувшейся потере.

А чьих-то глаз - сиянье,
А чьих-то уст - услада,
А ты обманешь тайно,
А я той лжи и рада.

А чьи-то руки - греют,
А чье-то счастье - рядом.
Я вновь открыла двери,
А, может, уж не надо б...

А чьи-то души - рвутся,
А чей-то шепот - слышен,
К кому-то не вернуться,
Кому-то не напишут,

А кто-то очерствеет
От непосильной боли,
А если... не поверить -
“Ступай... и Бог с тобою?..”

СУДАРЫНЯ, ВАШУ РУКУ...

Звезды падают с неба мгновенно -
Задумать желание не успеваю.
Мечтаю о тайном и сокровенном
И звезды, сорвавшиеся, заклинаю:

Припев:
Падайте! Падайте, но не к разлуке,
Чтоб кто-то успел в этот миг сказать:
“Сударыня, вашу руку
Разрешите... поцеловать...”

Строки Цветаевой и Пастернака
При звездах-фонариках тихо читаю.
Небесный загадочный знак зодиака,
Ты звезды, упавшие, просишь, я знаю:

Припев:
Падайте! Падайте, но не к разлуке,
Чтоб кто-то успел в этот миг сказать:
“Сударыня, вашу руку
Разрешите... поцеловать...”

Млечным Путем я с небес опускаюсь,
Вера в земные родные тропинки...
Падают звезды в ночи и сверкают,
Словно сердец наших двух половинок.

Припев:
Падайте! Падайте, но не к разлуке,
Чтоб кто-то успел в этот миг сказать:
“Сударыня, вашу руку
Разрешите... поцеловать...”

* * *

А если бы признаться попросили,
Сказать, как на духу: “Все счастье ждешь?”
Ответила б: “Все остается в силе.
Глаза?.. Так это... за окошком дождь”.

ИЗ ОКНА

Г. А.

Мужчина женщину, как малого ребенка,
Через большую лужу во дворе
И на виду у сотен глаз
Руками крепкими, прижав к груди, проносит

И осторожно ставит, обнимая,
И, взявши за руку, ведет домой...
Нет. Не во сне. И не в мечтах.
Все так и было...

И не красавицу - простую и земную -
Жену и мать своих детей любимых
И просто женщину любимую ведет.
Несет. И крепко-крепко держит,

Как девочку, как дочку - ту счастливую
Седеющую девочку свою,
Ту, что его сумела сделать просто
Любимым мужем и отцом своих детей,

Таких же добрых, нежных и счастливых -
Ведь счастье двух сердец - двойное счастье.
Его так просто пополам делить -
И меж собой, и меж детьми, -

Двойное счастье, коль пополам -
То каждому - по счастью,
Но как же сердцу моему на части
Не рваться: не протянул руки ты через лужу,

Когда еще ты мог спасти кораблик,
Бумажный маленький и беззащитный,
И в алый парус так и не способен
Был превратиться тот тетрадный лист

Со школьным сочинением девчонки,
Которая так верила когда-то,
Что и она - немножечко Ассоль...

ОСЕНЬ ЖЕНЩИНЫ

Говорят, есть у женщины право
Мерить возраст не по годам,
А по пристани ожиданий,
Поюшей душе, по глазам.

Бабье лето дается природой,
Чтоб злаченные косы берез,
Несмотря на любые невзгоды,
Мы сумели сквозь ливни слез

Разглядеть - и в руках сентябринок
Подержать разноцветный букет.
Осень женщины - из грустинок,
Тех, которым сравнения нет...

С ТОБОЙ

В сердце радость ли, боль -
Я с тобой. Я с тобой.
Не со сладкой судьбой.
Я с тобой. Я с тобой.
Бьет по сердцу прибой -
Я с тобой. Я с тобой.
Счастье - тонкой тропой.
Я с тобой. Я с тобой.
Солнце, дождик слепой -
Я с тобой. Я с тобой.
Сердце выстучит: пой.
Я с тобой. Я с тобой.
А сорвешься звездой -
Я с тобой. Я с тобой...

ВСТРЕЧА

Встречи нежданной - мгновенья глоток;
Льдинки рук несогретых,
То на проталинке хрупкий цветок
“Холодно, - шепчет... - Ветер...”

То объяснений ненужный сюжет
Стайкой снежинок кружит...
...Ты ничего мне не скажешь уже?
Не успокоишь душу?

Знаешь, а что там не говори -
Встреча с тобой - спасенье.
Точка опоры... Точка “над и”...
Точка пересечения...

Странно, что светит, не грея, луна...
- Что на душе? - Да слякоть...
- Новости? - Есть... Но всего одна...
Я... научился... плакать...

Странно... Сердца - к остановке стучат.
Встречи - чтоб расставаться...
- Новости? - Есть... Не смогу промолчать...
Я... разучилась смеяться...

ДОЖДЬ

...Дождь так горько плакал за окном,
Как мальчишка после драки, с синяком.
Как парнишка, что узнал измены яд,
Как мужчина, что пришел назад...

ЧУЖОЕ СЧАСТЬЕ

...Я с чьим-то счастьем рядом постояла,
Оно мне руку вдруг поцеловало!
И улыбалось мне, и песни пело,
Но... стать счастливой с ним я не сумела.

Чужое счастье проводила грустно,
Какое ты, оставшееся чувство?
- На счастье на чужое не смотри,
Глуши, туши все, что в тебе, внутри!

Ослепни, чтоб своих печальных глаз
Не видеть в зеркале на день по десять раз,
Оглохни, чтоб не слышать сердца стук,
То рядом чей-то муж и чей-то друг,

То рядом чей-то рай и чей-то ад,
То рядом чей-то добрый теплый взгляд,
То рядом чей-то стон и чей-то смех,
То рядом чья-то святость, чей-то грех.

Чужое счастье рядышком идет,
Туда, где столько глаз счастливых ждет.
Чужому счастьем крикнуть: "Подожди!
Помедли, задержись, не уходи!"

Я с чьим-то счастьем рядом побыла,
К чужому прикоснуться не смогла,
Ушла с улыбкой, гордою на вид,
А ночью горько плакала навзрыд...

* * *

Разум взял свое, и я не вышла
На заветной остановке той,
Только сердце стукнуло чуть слышно
Мне подсказку фразою простой:

Все вернется, коль тебе - к спасенью,
Остановится, когда придет...
Самое прекрасное мгновение -
Лишь когда увидишь поворот

Тот, единственный и самый правый...
А налево повернуть - пустяк...
...Светофора взгляд мигнул лукавый
Желто-желто, осторожно так...

Все вернулось - разуму невластно -
Ко спасенью ль? К гибели души?
Светофор мигает красно-красно...
Сердце стукнуло: "И все же - не спеши..."

О ВАС

Что ж вас неведома сила
Снова ко мне привела?
Вас я о том не просила,
Вас я так долго ждала.

Что вам глаза из печали,
Что вам прощенье мое?
Вы не сыскали причала,
Кроме угла моего?

Снова "люблю" обронили,
Словно перчатку, легко...
Что ж вы меня не забыли?
...Как вы теперь далеко...

УШЛА ЛЮБОВЬ...

Ну, нет любви...
Напрасно жду весну я,
Цветы на окнах
В ледяном доме...
Жалей меня,
Как тяжелобольную
Неизлечимую любовью не к тому.

Ненужную.
Да при твоей дороге -
Полыню,
Что от горечи горчит.
Но... подорожником
Мне упади под ноги
И рядом...
Просто рядом помолчи...

Я все пойму.
И то, что ждать не надо
Цветенья роз
В пустыне без воды,
Но, горьких слов вкусивши,
Как награду, прими глоток
Моей любви-беды...

* * *

После смеха - печаль,
После горечи - радость нечаянна,
После светлого дня -
Ночь-цыганка потушит огни,
После песни всегда
Ты до слез пожелаешь...
Молчания,
А когда ты одна -
Значит, кто-то другой
Не один...

ОДИНОКАЯ Я? СИНЕОКАЯ Я...

...А она одинокая?

(Из разговора двух женщин)

...Одинокую женщину сразу узнаю
По потухшим, но все еще ждущим глазам.
Взгляд заблудший в несбывшихся грезах витает,
Да тайком, незаметно смахнется слеза...

Одинокую женщину сразу замечу -
Как магнитом потянет, и, глаза опустив,
На (до боли знакомо) поникшие плечи,
О стиль "ретро", кружись, как осенний мотив.

Одинокую женщину так пожалею,
Что от жалости сердце сожмется в кулак,
И сказать не посмею ей и не сумею,
Как вдвоем одиноко бывает мне, как...

Одиночество нас приучает к молчанью, -
Обещаний пустых уж опала листва,
И совсем ни к чему и порывы отчаянья,
Как и чьи-то несказанные слова...

Не обещаны были карета да злато,
Но как пели от счастья в душе соловьи...
За мгновения счастья - такая расплата
И такая заплатка на любви... На любви...

Одинокую женщину сразу увижу,
Да и что там лукавить, чего тут таить...
Ни себя, ни ее никогда не обижу,
Запоздало признавшись: я тоже из них...

Их изверивших всем, кому можно поверить,
Из простивших, кого только можно простить,
Но с одной потерей - потерей доверия -
Одинокую женщину надо ль просить

О таком одолжении - маковым цветом
Расцвести, засиять, чтоб слепило глаза...

У тебя есть ответ? У меня нет ответа -
Просто дождик слепой... Просто нужно сказать,

Что, наверное, свечи потухшие тоже
Недоплаканы, молча, застывши стоят
Оттого, что слова могут сделаться ложью.
Одинока ли я? Одинокая я...

Но скажи: отчего “очи с¹нии-с¹ни...”
Не подарены мне, васильком не манят..
Я тогда бы ответила робкой рабыней:
Одинока ли я? - Синеокая я...

ОСТРОВ ПРОЗРЕНИЯ

Вхожу на остров Горького Прозрения,
Как в королевство Вечной Мерзлоты.
Вот наши судьбы в линиях сплетений,
Полет сердец до звездной высоты.

Смятенье губ и душ. Очарованье,
Ты (как у Гете), я прошу, продлись...
Зачем молю постыдно подаянья?
Запутались дороги - не слились...

И вот стою на острове Прозрения
Совсем одна. И вдруг - навстречу - ты
С другою рядом. С новым вдохновеньем
Несешь... мои любимые цветы...

* * *

...Лучше блюдо зелени, и при ней - любовь...

Книга премудрости Соломона

Лучше блюдо зелени, и при ней - любовь...
Сколько поколений знают эту боль,
Сколько было судеб... Будет... и не счесть,
Кто такое блюдо пожелает съесть.

Много пожелают, а отведают власть
Сможет горстка, малость - у любви есть власть:
Дать себя изведать избранным своим -
Нищим, духом бедным, хворым да больным.

Хворых лишь любовью можно излечить,
Коль на рану - солью - сердце закричит.
А потом... утихнет, и услышит стон
Только тот, кто в жизни был хоть раз влюблен.

Рек молочных сладости не хочу желать,
Реки слез есть радость, это - благодать.
После них на сердце и в душе светло.
Легче станет, если... было тяжело.

Первые паденья, первые "прости",
Первые потери, чтобы... обрести...
Новые разлуки - новая печаль.
Вновь застыли руки - ничего не жаль.

Лучше блюдо зелени, и при ней - любовь.
Мудрость эта вверена и для нас с тобой.
А засохла зелень - высохли цветы,
Среди них, наверное, были я и ты...

* * *

А ему не прошение - прощание,
А тебе не прощанье - прощение.
Только мне - разочарование
И немыслимое отупение.

Только мне - двойное отчаяние,
Только мне - неверия соль,
Только мне - двойное молчание
И вдвойне нечужая боль.

Только мне остаться прощеною
И прошающей глухоту,
И без рабства порабощенную,
Заковавшей в оковы мечту.

А тебе - спасибо "великое" -
Так предать может "преданный" друг,
Путь к предательству - многоликий,
Беспределен замкнутый круг

А ему - благодарность "вечная"
За способности все простить.
Только я - вдвойне искалечена,
А калеке - не грех просить

Той одной-единственной милости -
Быть подальше от вздохов лжи,
Все одной с Божьей помощью вынести,
Чтобы дальше хоть как-нибудь жить...

* * *

Измена - это когда тебя
Меняют на нечто другое?
Изменчива жизнь. После счастья - скорбят,
Всегда после радости - горе.
Измена - это когда тебе
Взамен оставляют что-то:
Несчастье - взамен счастливой судьбы,
Вместо реки - болото.
Вместо цветов полевых - сорняк,
Вместо улыбок - хохот.
Вместо бесценной любви - пятак,
Жалких остатков крохи...
Измена соткана из холста
Мелких монет обмана,
И изощренно солгут уста -
Мелочно и туманно.
И изумительно снизойдет
Мерзость менялкой фальши,
Просто роса превратится в лед,
Лед станет глыбой... Дальше?..
Дальше, как изморозь,
Вдруг отомрет все, что цвело когда-то.
Дальше - что выткалось, то и в ковер
Ляжет, изменой измятый...

* * *

Предательство? Предательство -
Предел терпенья, сил.
Слеза - горючей капелькой -
Нет силы голосить -

Все выплаканы слезоньки,
Испита боль до дна,
Скосили душу косонькой -
Жена и не жена.

Сердечко болью лечится,
И рвется, и стучит,
Средь ночки - утешится,
В забвеньи - промолчит,

И снами, что не сбудутся,
Согреется душа,
А к утру снова буденки
Спешат-спешат-спешат.

Предательство предательством
Останется навек,
Надежды робкой капелькой
Радеет человек -

Надеется все душенька,
Что рана заживет,
Когда-то да отмучится,
Да выплачет свое...

* * *

А ты не уходи - останься “вместо...”
На моем месте на пустом побудь...
С тобою вместе замесили тесто,
Я не виню и не корю судьбу...

Я просто так хочу тебя оставить,
Как ты меня - одну на целый свет.
Я не приду плечо тебе подставить,
И без тебя я встречу свой рассвет.

А ты попробуй в пустоту обмана
Не закричать поруганной душой,
А ты сумей сквозь пелену тумана
Увидеть путь, который ты прошел,

А ты рискни мое заполнить место,
Не дай терпению лопнуть своему.
А я... всего-то... бывшая невеста,
Приданного с собою не возьму..

Возьму лишь то, что от любви осталось, -
Плоды любви - спасение мое.
Ну... не судьба... Прости, такая малость...
Что было? Одиночество вдвоем...

* * *

Нелюбовь. Несудьба. Не сложилось.
Не простилось. Не прижилось.
Не помогут ни жалость, ни милость,
Коль в душе притаилась ложь.

Не корить. Не проклясть. Не злословить.
Но понять. Но принять. Но спасти
То, что было когда-то любовью
И судьбой, и мольбой, и “прости”.

Всеохватное жало обмана
Даже в сердце сумело войти,
И зияет открытая рана
На таком беспросветном пути.

Не вернуть. Не постичь. Не запомнить.
Не понять ничего до конца -
То ли легче - бродягой бездомной,
То ль под тяжестью горе-кольца...

* * *

Проверь человека на ложь,
Проверь человека на лесть,
Лишь только тогда поймешь,
Кто рядом с тобою есть.

От тайны заветной доверь
Единственные ключи,
А коль сохранит их - дверь
Открой человеку в ночи.

Дели с ним и стынь, и свет,
Дели с ним и кров, и крик,
И черную краску бед,
И самый счастливый миг..

А легко ли, быть разведенною?
Легче ль девицей заплетенною?
А легко ли быть вечной блудницей?
Легче ль девкою, девкой уличной?

А легко ли быть незамужнею?
А легко ли мужней, ненужною?
А легко ли быть первой встречною,
А легко ли в церкви невенчанной?

А легко ли быть верной женошкой?
А легко не блудить на стороншке?
А легко ль в ночи бедной вдовушке?
Сердцу бабьему без соловушки?

А легко ли матушкой с детками,
Что растут в ее сердце ветками?
А легко ли не спать темны ноченьки,
В дом чужой отдавать родных доченек?

Расплетут их где - Бог лишь ведает,
Слава Богу, они в Бога веруют.
- Может, им Господь долю сладкую,
Не мою, пошлет - лишь украдкою

Я о том пишу - сердце тешится,
А сама хожу вечной грешницей.
Словоблудницей жить мне - маяться,
Горько любитися да страдается,

Песней плачется темной ноченькой -
Сердце тратится с каждой строчкою.
Ну а легче ль быть непоюшею,
Нелюбимою, просто ждущею,

Невенчальницей, причитальницей,
Онемевшею ожидальницей?..

Заглянул рассвет иль показалось?
Подмигнула звездочка иль нет?
Сколько лет в лесу накуковала
Мне кукушка, - память, дай ответ.

Позабыла да порастеряла
То, что так заветно берегла,
Множество вопросов задавала,
Но ответить не на все смогла...

Сколько их вопросов и ответов
Сколько? Как на небе звезд в ночи?
Сколько их? Закатов и рассветов
Сколько сердце плачет и стучит?

Сколько простучит, волнуясь в счастье?
Сколько раз дыхание замрет?
Сколько раз - разорвано на части -
Все равно в комочек соберет

Все, что свято, дорого, ранимо,
Все, что не продать и не купить,
Все, что сердцем и душой хранимо,
Все, что шепчет мудрое: терпи...

То ответы или вновь вопросы,
То улыбка или в росах грусть?
То цветенье или в косах проседь?
Мне не ждать... Или еще дождусь?..

*ОТ СЕРДЦА
К СЕРДЦУ...*

*...Давай потоскуем с тобой о былом,
И каждой травинке
Мы тихо росу на рассвете смахнем,
А может, слезинку...*

* * *

Всегда шумит река,
Когда она мелка...

Пословица

Научиться бы всех понимать,
Научиться бы все принимать,
Оставлять в своем сердце надолго.
Знаешь, реченька, матушка Волга,

Ты меня научи не шуметь,
Широтою души обогреть,
Глубиною постичь все родное,
Смыть святою водой наносное,

Научи в мелочах не мельчать,
Научи меня молча кричать.
Подскажи своей мудрой волною,
Как не ждать ожидания весною.

Научиться бы вечно терпеть,
Научиться бы в речку смотреть
Так, чтоб шепот услышать спокойный:
“Жизнь, родная, как волны, как волны...”

* * *

Все думаю: а вправе ли? А вправе
Слова ронять на лист? Попробуй разбери,
Что есть они? В злаченной ли оправе?
Иль в дальних далях будущей зари?

Что сею? Плевел пыль или зерна жизни?
Подскажет кто? И кто мне даст ответ?
Но дай мне, Господи, оставить в строчках мысли,
Которые хотят на белый свет,

Которые родятся ночью темной,
Сплетаются в сонеты и молчат
До той поры, пока их кто-то тронет,
Коснувшись тихо, как души свеча...

* * *

Как хорошо, как больно жить на свете...

Руфь Тамирина

...Листаю томик маленький, заветный,
И погружаюсь в тайны бытия:
"...Как хорошо, как больно жить на свете..."
То Руфь писала. То постигла я.

Сквозь все свои падения и взлеты,
Сквозь вихри встреч и гавани разлук,
Сквозь все "застои" и перевороты,
Сквозь холод и тепло любимых рук,

Сквозь все мои сомнения и слезы,
Да неисповедимые пути,
Сквозь свет от самой тоненькой березы,
Сквозь незабудок синь в твоей горсти,

Сквозь путь, когда в лицо - холодный ветер,
Где бьет скалу соленая волна...
"Как хорошо, как больно жить на свете..."
...На белом свете есть всему цена...

* * *

Разбушевалась реченька весной.
От ожидания ледохода - гнев,
А отшумит и станет тишиной,
И тихой речки запишу напев

В простые строчки звуков на листке
Своим (всегда простым) карандашом.
Простой волной проплыть бы по реке -
С другими рядом, и не страшен шторм...

Всего строку оставить - и уплыть
Туда, где все сливается в одно,
Туда, где песни вечные светлы...
...Плывут-то все... Доплыть не всем дано...

РЕДАКТОРУ

Монх негромких муз творение
Спешу Тебе на суд отдать -
Мой пепел и мое горение,
Тяжелую ручную кладь.

И эту тяжкую работу -
Полоть “сорняк” и с корнем - вон,
Увидеть, где фальшивы ноты,
Где чистый звук, где просто звон.

Ну, что ж, гадай, редактор, мучайся -
Зачем и я из года в год
По случаю и не по случаю
В извечный тот водоворот

Несусь. И в той необъяснимости
Вся жизнь моя - до наготы.
А может, все в несовместимости
Тропинок, блудного пути?

А может, все в несоответствии
Себя - себе, тебя - тебе...
И дней бывает равноденствие,
А равноденствие в судьбе?

...То мчусь-лечу к разъединению,
То к робкому касанью душ,
То вдруг тайком к стихотворению
Ползет - на вид безвредный - уж.

За ним у пропасти, в разлуке,
Средь трижды проклятых ночей
Потянутся к бумаге руки,
Как в связке стареньких ключей,

И вдруг - единственной строкою
Останется на белом след...
Чуть слышным эхом над рекою
Растаял розовый рассвет...

Оставляю строки беспредела
На суд твой, как забытый сад.
Работай в нем. Ты знаешь дело.
Ты мой судья и адвокат...

“Я К ВАМ ПИШУ...”

Чем версты лет длиннее - тем желанней
К героям Пушкина на встречу я спешу
И вижу: рядом Ларина Татьяна
Роняет вечное: “Я к вам пишу...”

И те слова находят и разносят
Не голуби ль в конвертиках любви
Из века в век. И виновато просят:
Прости. Прочти. Храни его. Не рви.

И строки незабвенного романа
Окажутся понятны и близки.
Ты слышишь? Шепчет девочка Татьяна:
“Я к вам пишу...” под ивой у реки.

Стыдливо прячется под ивой тайна,
Доверенная реченьке в тиши,
И тешит волнами: ты жди, Татьяна,
Придет Онегин твой. Пиши. Пиши.

А томик Пушкина в надежде и томленьи
Откроет ветер ожидания вновь,
Благословив то чудное мгновенье,
Которое “...и слезы, и любовь...”

* * *

Пойду к реке, разбуженной,
на берег,
Пойду в поля, согретые весной,
Нарву цветов я самых -
самых первых
И подарю березке полевой...

В. Трусов. "Река жизни"

Как же нужно любить эту землю,
Если строки читаешь сквозь слезы:
Повзрослевший сынок на коленях
Полевые цветы березам

Преподнес, как родимой матушке,
Как невестушке в день свидания,
С ней и в горюшке, с ней и в радости,
В миг счастливый и в час страдания.

Тихо реченька жизни песнями
Разливается не спеша,
И наполнится светом нежности,
И запросит любви душа...

* * *

Как одинаково одиноки
Мы все бываем.
Проходят сроки -
Приходят строки,

И выплываем на берег жизни,
Кто как умеет...
В дырявой лодке...
Кому больнее? Кому страшнее?
Все - одиноки...

* * *

Под гитару или дивный звук баяна
Песнь разносят листья сентября...
Если песня стала безымянной, -
Значит песня сложена не зря.

Чьи стихи и музыка - неважно, -
Только б кто-то песню пел в тиши,
Ту, что в строки вылилась однажды,
Растворившись в музыке души.

Вдруг услышать - кто-то напевает
То, что было собрано росой
В глубине души... Коль так бывает -
Сердце, словно сорванец босой,

Вдруг засеменит по лужам лихо,
Остановится, чтобы потом
На мгновенье сладкое затихнуть
И опять по лужам босиком.

И опять стремглав лететь и падать,
И опять - росинкой иль листом,
Иль звездой полночных звездопадов -
Наземь... Песней, что споят потом.

* * *

А мне б за счастье - строчкой безымянной
В простой негромкой песне прозвучать
И незаметно старому баяну
От сердца к сердцу песню простучать...

* * *

*В. Шукину, поэту,
автору книги "На расстоянии руки"*

И вновь - "на расстоянии руки"...
От Ваших звезд - плету сонет разлуки,
Чтоб новой встречи сладостные муки
Вернулись светом тоненьких берез.

Еще бы лепестком от незабудок
В руках бы кто-то сердце подержал...
Но только бы - не тополиным пухом
Вокруг да около... Туда бы, где межа...

И разрешите Вам, с постыдным страхом,
Доверить все, что строчками - в душе,
В надежде: Вы и серп, и плуг, и пахарь,
И борозда, и зерна, и... вообще...

* * *

Творенья тоненькой руки -
Черновики. Черновики.
Надрывы раненой души:
Пиши. Пиши.

Все - в беспредел черновиков,
И даже сердце - средь тисков,
Ты все равно не согреси -
Пиши. Пиши.

Творенья простеньких - впросак
Вновь попадут - и под колпак
В попытке желтой - задушить...
Пиши. Пиши.

Творенья молчаливых мук,
И крик души, и сердца стук,
Сквозь бой часов в ночной тиши:
Пиши. Пиши.

Творенья собственной руки -
Черновики. Черновики.
Лишь сон, как прежде, заглуши:
Пиши. Пиши...

А Вы все просите: пиши. Пиши. Пиши.
А Вы все пишете: стихи - твои уроки,
А я боюсь пред Вами согрешить,
Когда роняю на бумагу строки,

А я стыжусь за каждый черновик,
Что отправляю Вам на суд с волнением...
О видели б Вы мой "счастливый миг",
Когда "рожаю" новое "творенье".

Схожу с ума. И, это осознав,
Остановиться не могу - покуда
Чрез муки ада не промчусь стремглав.
Нет, это, в принципе, совсем не трудно -

Разок-другой - и в омут с головой,
И что там ночь, и что там сон, коль надо
Своей душе (и Вашей в унисон)
Рожать строку, как дитяtko, в награду.

И это бесконечное "пиши",
И никуда от этого не деться,
Лишь пауза: сыночки-малыши
Во сне бормочут - и забьется сердце

От ужаса: да что же это я
От наслажденья райского, от деток
Отгородилась - даже не тая -
Листком совсем простых тетрадных клеток,

Где "фирменным" простым карандашом
Опять пишу. Пашу простое поле.
И, полюшку доверившись душой,
Пою и плачу - с радостью и болью...

И чего соскочила в полночь?
Чтобы строчки оставили след
Полуночницы полусонной
Полуявие, полубред?

И чего распростерла руки?
И чего карандаш простой
Обняла, как старого друга,
Чтоб угнаться с ним за верстой,

Той неведомой, той манящей,
Той нехоженой. Но зачем?
Ну спала бы царевной спящей
У родимого на плече,

Ну вздыхала бы, коль вздыхается,
И уснула бы, повздыхав.
Нет, всю ноченьку надо маяться,
Лишь рукой махнув: "Да нехай..."

Как же буду спать, коли ночечка
Тишину дает для души.
Не писать мне как, коли строчечка
Шепчет жалобно: "Запиши..."

И опять просто строчки простенько
Тонким дочкиным карандашом
Понапишутся, а многоточия
Замигают звездным ковшом...

Об этом ли мечталось?
Об этом не спалось?
Усталость. И усталость
Смертельная. До слез.

Заботы и заботы.
И в день, и в ночь - одни
Зигзаги-повороты
Да тусклые огни.

Но мне дано спасение
Сквозь листопады лет
Простым стихотворением
Оставить свой привет,

И о каком-то счастье
Несказанном сказать,
И сквозь спираль ненастий
Сказать: “Греми, гроза,

Греми, я не замечу,
А просто помолюсь,
Все грозы быстротечны -
Я радуги дождусь!”

Колючек смех коварный,
Что слышится вдали,
Что сломанной гитары
Молчанья дня пришли,

Чтоб где-то размечтались
Другие у костра,
А мне такая малость
Осталась до утра.

А утром - вновь “в упряжку”,
Что выбрала сама
Вздыхать со стоном, тяжело:
“Не жизнь, а тюрьма” -

В железной клетке птица,
И нет пути назад...

Лишь новая страница
Примерит свой наряд.

Он из корявых строчек,
Омытых грустью лет,
Но снова сердце хочет
Вам выдохнуть: “Привет!”

* * *

Полонез Огинского звучит,
Он доносится, как отзвуки зари,
С ним не страшен темный цвет в ночи -
Полонез... Да что там говорить...

Это зачарованность в душе
Выплывает звездочками глаз,
И Большой Медведице в ковше,
Может быть, впервые не до нас.

Оттого, что музыка души
Проплывает тихо, как во сне,
И непостижима глубина,
И недостижима глубина
Ни Большой Медведице, ни мне.

А душе совсем не все равно -
Ей одной понять сие дано:
Полонез Огинского звучит -
Значит... чье-то сердце не молчит...

* * *

Ночь подарит строку.
Ту, что прядью седую
Обернется в тоску
Незабытой бедою.

Ночь подарит листок
Позабытого счастья,
Незабудку - цветок
Твоего соучастья.

Ночь подарит звезду.
Что, сгорев, не согреет.
Все бреду и бреду
Все смиренней, смелее

За седую строкой,
За остывшей звездой,
За печалью-тоской
Да за новой бедою.

Ночь, подруга, зови
Подниматься и падать
Через пепел любви
В темноту звездопадов.

* * *

Сколько сказок во всей Вселенной,
Но прекраснее не найти
Мне земли, где стою на коленях,
Чтобы дальше по жизни идти...

* * *

...По земле хожу не девицею,
Не книжницею, не царицею,
Незамужнею да невенчанной,
Да не вдовушкой - просто женщиной.

Просто матушкой многодетною
Да богатенькой долей бедною,
Половинкою заплутающею...
Все искавщую, все теряющую...

По земле брожу - тропки торные.
В небе голуби. Рядом вороны.
А в одной руке моей зернышко,
А в другой - бедой плевел горюшко.

С полупросьбою-полушепотом,
Полугрозною-полуропотом,
Вечнострочницей ночью лунною,
Полуночницей полоумною...

* * *

...А я тороплюсь сдержать
Все данные обещания... ✓
У жизни - одна межа -
С единым концом - прощания...

АННА СВЕТ АХМАТОВА

В линию косую
Детская тетрадь.
Вновь свою тоску я
Ей хочу сказать.

Темною печатью
Прочная печаль.
Анна свет Ахматова,
О, моя вы сталь...

Та, что закалялась
В стуже и в огне,
Та печать осталась
Прочной и на мне,

И на всех, кто строчек
Тяжкий крест пронес...
Сколько многоточий -
Как на небе звезд,

Сколько их, печалей,
Прочных, как скала,
До смерти усталых,
Выжженных дотла,

Выплаканных вволю
И до слепоты,
Выкричавших болью
И до немоты...

В строчках необъятных
Неохватна даль...
Анна свет Ахматова -
Вечная печаль...

МОЕЙ ЦВЕТАЕВОЙ

Тогда ее не изучали в школе,
И первый томик тех стихов прочла,
Найдя на чердаке совсем невольно,
Не зная даже, что ее нашла.
Прическа стрижкою короткой. Челка. Платье -
То, в клетку черно-белую, как жизнь...
Искала что-то, а нашла, нашла-то
Кого-то, кто в таинственной тиши
Вдруг жизнь свою ушедшую доверил
И разрешил тихонько полистать
То, что написано здесь черным да по белому -
Дневник души, судьбы своей тетрадь.
...В то время, словно кошка, в страшной тайне
Я забиралась на чердак одна,
Чтоб первыми наивными стихами
Сказать тетрадке: это я... сама...
И, роюсь в старых книжках на “горище”
(Так называли на селе чердак),
Да думала ли, что меня отыщет
Та, что писала несравнимо так.
Отыщет и с улыбкой запоздалой
Преподнесет и мне “Моим стихам”:
“...Моим стихам, написанным так рано...”
Поэт к тебе приходит в сердце сам...
Я удивлялась правоте тех строчек,
Кивая восьмилетней головой.
“...Разбросанным в пыли...” и между прочим
Пыль виновато вытерла рукой.
И, тяжело вздыхая, все смотрела
На фотографию: такой... с горбинкой нос...
Ну почему так некрасива? - пожалела,
Расстроившись, конечно же, всерьез.
А свой, картошкой, был всего курносый -
“Горбинка” лишь в фамилии была...
О сколько лет прошло, наивных, взрослых,
Чтоб красоту ее постичь смогла,
Чтобы - грех на душу - солидной взрослой тетей
Ее стихи, как золото, украсить -
В зеленом твердом прочном переплете,
Чтоб день и ночь зачитываться всласть,

Сказав в библиотеке: “Потерялась”...
О Господи, прости за этот грех,
Но грех двойной, чтоб вновь в пыли валялось
То, что должно быть золотым для всех!
...Стихам настал черед. И учат в школах:
Воскресной, частной, сельской, городской...
В лицее, академии и колледже
Звучат стихи неповторимой, той,
Которая так искренне творила,
Которая неистово жила.
Ушла. И жизни свечку потушила
Огнем стихов. “...Расхищена дотла...”
...Спасибо, мое милое “горище”
За встречу тридцать с лишним лет назад -
С той, что все ищут, с той, кого всё ищут
Бессонниц воспаленные глаза.
И не уснуть от слова “...рассорили...”
...Как возвращен не в срок Творцу билет...
Дай Бог, чтобы потомки не забыли
Два слова лишь: Цветаева... Поэт...
...Но и уйдя - останется мольбою
Израненной истерзанной души
Да томиком наедине с тобою
Вдруг улыбнется запоздало: не спеши,
Ты не спеши постичь меня “захлебом”,
Ты не желай познать меня до дна,
Я не была высотным небоскребом -
Вниз голову склонив, прочти меня,
Не повтори моих терзаний адских,
Не откажись от доли бытия,
А в сердце раны - открывай тетрадку -
И ей открой все беды, не тая.
Ну а меня не возноси - не надо -
Я в черно-белом платье, как и все,
И “горстка пепла” - вся моя награда,
А нос горбинкой - “гимн” моей красе...
Лишь попрошу: чугуною оградой
Не отделяй меня средь всех одну,
Ты лучше пыль, вздохнувши виновато,
Сотри...

* * *

И вечный бой...
Покой нам только снится...

...И снова нам не спится,
И - "вечные бои",
Собратья, сосестрицы -
Сострочники мои...

* * *

...А назначение пиита -
Не именами дорожить -
Простой тарелкой "общепита",
Служанкой верною служить,

В тарелке той - ни хлеб единый,
А слово из простой души -
Ее послушной половиной
И день, и ночь служить спешу.

Спешу рабыней быть и пряхой,
И бурлаком, забыв покой,
А срок придет - иди на плаху
Приговоренного строкой...

Не говорите слов похвальных -
Пока еще живу, пишу.
А стало быть, еще немало
В делах и помыслах грешу.

Не говорите слов хороших
Про все мои "шаги..." прошу..
Я столько спотыкалась в прошлом
И вновь паденьями грешу..

Не говорите слов красивых -
Их недостойна жизнь моя,
Я все растрачиваю силы
На те мечты, что не манят..

Скажите мне слова простые,
Что понапрасну огорчат,
Что в сердце долго не остынут
И новой строчкой закричат..

Скажите - как не успеваю
Услышать первый звон ручья
И как всю жизнь не понимаю,
Что он - ничей и я - ничья.

Но... если жизнь во мне остынет -
Последние слова скажу:
Молитесь за меня, родные,
Друзья и недруги, - прошу..

Мне каждый вздох ваш пригодится,
А слово доброе - вдвойне...
Тогда скажите, что при жизни
Сказать хотели обо мне...

* * *

В любое время горькое - работа,
В любое лихолетье - труд души
Спасет от тяжкого переворота -
Ты только в радости не согреши,

Ну а в беде и скорби мы не грешны,
Болезнь и испытанье - милость нам
Для тех раздумий - о святом и вечном -
И для ответов: что ты значишь сам?

И потрудиться: для чего живу я?
Бывало просто и не мудрено.
Вот в школе сочинение пишу я
На эту тему просто, как "дано..."

Дано: отрезок жизни быстротечный
Иль круг, а круг бывает бесконечным,
Бермудский треугольник жизнь твоя?
И вдруг - в вопросах трудных жизнь моя -

Становится сложнее с каждым днем
Мне отвечать: для счастья мы живем,
Но в счастье мы, как правило, слепы...
Идти слепым по краешку Тропы?

И не споткнуться там, и не свернуть...
И лишь у тяжелой доли долг путь,
А счастье - миг. А кто удержит миг,
И пусть летишь и мчишься напрямик,

Не видя ничего вокруг, и все ж -
И в счастье все равно слезу прольешь.

УМЕЙ СТРАДАТЬ...

Если это - твой крест -
Быть рабыней стихов -
Тех, что вымучат душу в темнице -
Той, в которой тебя
Закуют без оков,
Чтоб, как дети, рождались страницы.

Если это - твой крест,
Так чего же тогда
Размечталась о счастье, паренье?
Ну, подумаешь, горе - еще не беда,
Если после - стихотворенье
Вдруг родится, появится с криком на свет,
И вздохнешь - облегченно и тяжело.
Что ж ты плачешь? Родился твой первый сонет -
Ты ждала его долго, бедняжка.

Если это - твой крест, так чего же в ночи
Ты мечтаешь поспать хоть немножко?
...Рядом крошка ребенок сопит и молчит,
Да пригелась у ног твоих кошка.
Если это - твой крест - то страдай до конца,
Оставляя свои многоточья.
...Нет на правой руке золотого кольца?
Это тоже твой крест, между прочим...

* * *

*М. М. Аверину, автору книги
"Простите нас, журавушки"*

Как Ваша книга сердце растревожила...
За Вами следом творческой тропой
Идем мы в этой жизни многосложной,
Она ж все бьет, волнуясь, как прибой.

А мы спешим запечатлеть рассветы
Да за красу Земли - в извечный бой,
Кричим душой, взмахнув рукою-веткой:
"Журавушка, возьми меня с собой!"

"Простите нас, журавушки", - читаю,
И болью сердце отзовется вновь,
И книгу листопадов лет листаю -
То книга жизни. Книга про любовь.

Да, про любовь, которая спасает,
Тревожится, печалится, хранит...
Так и журавль ведет по небу стаю,
А рядышком журавушка летит.

Ваш неустанный труд смогу ль измерить?
Так будит душу колокольный звон.
Вам, Михаил Михайлович Аверин,
До самой матушки земли поклон.

ЛЮДЯМ

...Он все травинки сможет описать,
Снежинки, и талинки, и былинки.
От рук и сердца, как роса-краса,
Новеллы пишет и плетет корзинки...

В. Вдовыкин. "Музей искусство"

В. П. Манзе, художнику

...Загрустили журавли в полете -
Новый листопад почуял грусть.
Журавли, кого вы снова ждете?
Без кого сироткой плачет Русь?

Вас в свои полотна зазывали
Мастера и кисти, и холста,
Вы в глубинке русской побывали,
Вы святые видели места...

А в моем краю - неброском, милом -
Звал на полотно вас и в строку
Человек по имени Василий,
Застеклив хрустальную реку,

Он искал того, под листопадом,
И нашел. И в сердце лист упал,
Став и журавленком, и отрадой,
И есенинским мотивом стал.

Он опять грустит, но грусть - услада -
Оттого ль, что журавли кричат,
Оттого ль, что строки сердца рядом
Все волнуют, все стучат-стучат,

Все поют "в ухабинах деревню",
Все роняют слезы и листву,
И роднятся осень и Есенин,
И жалеть, и плакать нас зовут,

И метелицы услышим чудо-песни,
И с рябинкой вместе помолчим,

На лугу ромашковом прелестном
О любви к сторонке прокричим,

И в раздумье возраста осеннего
Вдруг пойдем: среди мгновений буден
Есть наш Манзя. Есть Сергей Есенин.
Есть и дед Макар с гравюры “Людым”.

И у речки ты сидишь, а рядом
Лодочкой твоя любовь плывет,
Есть твоя заснеженная хатка,
Есть щемящий журавлей полет.

Все - твое. До боли. Все - родное.
И гравюры ожили, как грусть.
В них есть то, что нам хранить с тобою -
“... И роса, и сила в них, и Русь...”

Так и хочется спросить: “Будь ласка,
Кто художник есть, тебя творящий?”
...Улыбнется дед Макар: “Василий Манзя?”
“Для чего творить?” - “Так буде краше...”

Уже рассвет стыдливо в стекла окон
Проглядывает: "вот и я" шепнуть.
Казалось, был совсем, как даль, далек он
И вот уже, проказник, тут как тут.

Чего тебе, дарящий утро, нужно
В такую рань мигать "вставать пора"?
И деловито: Дружба? - Служба - службой,
Глаз не сомкнула, молвишь, до утра?

Да не печалься, не впервой же ночка
Тебе служила верно в тишине,
На ниточке бесценным узелочком
Я долго ждал. Скажи спасибо мне,

Что дал тебе опомниться, что утро
Мудрее вечера - знать, отложи перо,
А отложивши - ты поступишь мудро,
Слез выплакала полное ведро?

Или еще не все? Повременю я,
Когда утетишься. Прости, но мне пора
Будить всех тихой предрассветной песнею.
Туши огни бессонного костра...

Что ж, соглашусь. Стыдливо.
Виновато поставлю многоточие... Прости...
Тебя я встретила, рассвет, и, знаешь, рада,
Ты утро доброе, пожалуйста,пусти...

Пусть без меня его другой увидит,
Пускай оно в сердца войдет добром,
Пускай никто друг друга не обидит,
Пускай согреет дружеским костром...

* * *

А люди - как люди,
И песни - как песни,
И в радости - вместе,
И в горести - вместе,

И песни душа
И душа человека -
Одна. Неделима.
От века. До века.

Коль в песне отрада -
И сердцу награла.
Коль сердце страдает -
И песня рыдает.

У раненой песни
И сердце ранимо.
И люди - как люди,
И песни - как песни,

И в радости - вместе,
И в горести - вместе
Всевышним хранимы.

МОЯ СТРОЧКА

Пролети, моя строчка, над бездной
И останься, и выжить сумей,
Будь моею подругою верной,
Другом будь всех нужней и нежней.

Проплыви, моя строчка, волною
И росинкой заплачь поутру,
Будь моею родною сестрою
И защитницей будь на ветру.

Будь моею тревогой и нервом,
Беспокойной, всеильною будь,
Поцелуем, волнующим первым,
Освети робкой свечкой мой путь,

Загуби равнодушия сытость,
Обрубь одноклеточных суть,
Будь душой, словно ставни, открытой,
И пульсируй, и бейся, как ртуть.

Отзовись, моя строчка, как эхо,
Пусть негромкое, но мое...
Будь ты стоном в беде, в счастье - смехом,
И струной, что, порвавшись, поет.

И сумей возвратиться к истокам -
Посреди деревенских сеней.
Стань последним испугом и вздохом,
И последнею точкой моей...

“О ПАМЯТИ, О ЖИЗНИ, О ЛЮБВИ”

(О книге В. Сусловой “Негромкое эхо”)

Валентина Суслова - творческая личность. Это неоспоримый факт. Ее “Негромкое эхо” - тоже факт и тоже неоспоримый. Что она принесла с собою неповторимого, индивидуального? Она сама неповторимая, ее стихи - только ее. У нее своя жизненная позиция (активная!): свое сердце, чувства, мысли, любовь, свои жизненные заметы, которыми она щедро одарила читателя, свой путь к стихам, свое “нетлеющее вдохновение, не требующее наград”.

Чувства тоже неповторимые. Как заметил Сергей Орлов “...и было мне не нужно Заемных чувств, чтоб стать самим собой”. Она стала самой собою. Творит свои метафоры и сравнения, которые берет у Земли, Неба, Звезд, Природы, Деревни, Реки, Людей. И у души своей.

Девочка запомнила любовь, доброту, нежность, искренность и милосердие окружающих: отца и матери, учителей, соседей, близких. чтобы потом воспроизвести с помощью слова “неброскую, несмелую, неблизкую”, “как пятнышко родимое на матушке-земле”, Крешенушку (своеобразное сравнение). Используя детали, подбирает самые характерные: “У сердца, глубоко, на доньшке” носит родное село, “тихое, как шепот” (сравнение). Смотрит оно “молоком из печки с пенкой” (метафора), “соломенными крышами”, “что в памяти теперь”, “заветным крыльцом”, куда к ней впервые явились Муза и Любовь, “поседевшей матушкой”, “дивным лесом за Ишим-рекою” (“Ностальгия”). Все это преподносится тихо, умно, неназойливо... И читателю видится это село, верится, что “святое его имечко не скроется во мгле”. Здесь мечталось, грустилось, любилося, здесь “девочкой с охапкой книг” зачитывалась и “тайком, на чердаке, вновь писать стихи готова Тонким перышком в руке”! Каждый предмет: “патефончик старомодный”, “плетни-огороды”, “криница”, - “все простое - великого суть, доброты родниковая свежесть”...

В стихах нет безликого “мы”, есть искреннее, легко ранимое “я”. Надо быть мужественной, чтобы взять на себя ответственность за все сказанное.

Что сказать о характере стихов? Они сильны хорошо организованной простотой и ясностью. Автор доверяет читателю все сокровенное: мечты, любовь, душу, жизнь, потому что “стихам таить секреты не дано” (Абай).

Как поведет себя читатель? К чему приведет его сила воображения? Читатель ждет конца в конце стихотворений, а его нет... Если читатель серьезно и вдумчиво прочитает книгу, он обязательно

но домыслит: к тому зовет автор. Однако не все читатели будут едины в своем конце, так как "каждый имеет только то, что он понимает" (заметил Гете). Будет и такой читатель, который вместе с героиней тихо скажет: "Храни тебя, моя любовь..." (одноименное). Так автор и героиня преподнесут Урок великодушия.

Не знаю, как назвал бы музу В. Сусловой Олжас Сулейменов, а я называю ее музой тревоги и нежности. Она с виду - обычная, не очень заметная, незащищенная, постоянно на ветру: в стареньком пальто, руки - в варежках, связанных мамой, в валенках... Мимо нее ничего не стоит пройти, не заметить. Ее надо увидеть и услышать, чтобы сказать, какая она непростая. Может, потому и незаметна, что "от природы наделена воображением мятежным, и своенравной головой, и сердцем, пламенным и нежным" (как сказал Вечный Поэт о Татьяне Лариной). (Чувствую, что длинно говорю, но мысль изреченная не лжет.)

Это ее музе дано было воспеть даль Крещенскую, которая "за околицей и в судьбе".

...Радуюсь, печалюсь, волнуясь, тоскую - сборник вызывает много чувств. К названию "Негромкое эхо" хорошо подойдет "книга женской души", как у книги А. Ахматовой.

Очень даже согласна со строками В. Федорова: "Поэзия - не профессия, Поэзия, как любовь!.." Эта любовь к Поэзии есть Дар Божий.

...Прочла книгу. Отложила "Негромкое эхо" на несколько дней, чтобы определить основное настроение своей души. Определила так: "И тоскуется, и плачется на есенинский мотив" (В. Федоров). Тоскуется о молодости, о школе, о работе, о давних и недавних учениках. А плачется мне всегда от хорошей песни и хорошего стихотворения.

Строка "Я с чьим-то счастьем рядом постояла" - очень ясно рисует лирическую героиню: мужественную в своей любви, любящую, преданную, с легко ранимой душой, прощающую. Для нее важнее сытной и сытой жизни "не сломаться среди лжи и фальши", "ты лети, кружись листком опавшим - пусть другие громкий марш трубят" - и многое другое. Стихотворение

....Летает пух. От тополей. Кружится
Вокруг да около привычного ствола.
На ветки-руки инеем ложится
Ковром, что будто вьюга намела.
Вот так и мы. В нескладном хороводе
Вокруг да около корней своих - витком.

Но... если падать - в унисон природе
На землю-матушку... опавшим лепестком, -
я неожиданно для себя запела мелодией к песне "Отговорила
роша золотая..." Попробуйте.

...Сборник не отложить в сторону, прочитав раз. Кто любит
стихи, будет его читать и перечитывать, и заучивать понравивше-
еся.

"Негромкое эхо" откликнулось во мне "весомо и зримо".
Именно зримо. Я вижу героев книги. Они мне близки, по-
нятны. Если говорить литературоведческими терминами, то ли-
рическая героиня - типический образ, она вобрала в себя жизнь,
судьбу, память, тревогу, нежность, любовь, беспокойство, скорбь,
печаль, горе, радость, надежду многих-многих.

Она вобрала в себя и отдала, как подарок, читателю Высокую
нравственность. Она зовет, умоляет, страдает во имя Жизни, Па-
мяти, Любви. Зовет, как Чехов, "не предавать идеалы юности",
будит Совесть, Достоинство, Честь в тех, в ком они есть, и осо-
бенно - в ком их не стало.

Память автора благодарная. По формуле Чингиза Айтматова
(добро и зло - память - совесть - долг - честь - смысл жизни),
добро и зло будят память, память тревожит и воспитывает совесть,
совесть порождает долг (как обязанность человека по отношению
к обществу), рядом с долгом воспитывается честь - только тогда
есть смысл жизни.

Самое лучшее определение стихов в ее же строчке: "Выстра-
данной истиной простые..." Простые, но не простенькие! А вот
доказательство. У Анатоля Франса: "Существуют стили, кажуши-
еся простыми, и как раз им-то, вероятно, присущи молодость и
долговременность... Короче говоря, простой стиль, как тот луч,
который падает через окно, пока я это пишу, и ясный свет кото-
рого объясняется полнейшим слиянием составляющих его семи
цветов. Простой стиль подобен белому свету: он сложен, но не
выдает своей сложности".

...На вопрос: "Как стал писателем?" - Виктор Астафьев отве-
тил: "Склоняюсь к мысли, что писателем рождаются. ...Жил не-
громко..."

Е. А. Янина

СОДЕРЖАНИЕ

ПАМЯТЬ СЕРДЦА

Крешенушка моя	4
Фотографии старые	5
Нанизались годы	6
Дорога к дому	7
Три слова корня одного	8
Слава Богу - ты с нами	10
Вечный зов	11
Матери	12
Город Петра и Павла	13
“А моей Крешенушке-старушке...”	14
Светлый наш край	16
Куприяновка	17
Сынам Отечества	18
Есть цвет святой седины	19
Памяти всех ушедших в мир иной	21
Отвоевался... ..	22
Соседке	23
Памятнику	24
Годы наших родителей	24
Молитва	25
Не грусти	26
Сыновья	27
Два сына	28
Сестре	29
Братьям	29
Шесть сестер	30
Подруге-сестричке	31
Песня о детстве	32
“Берегите старых людей...”	33
Встреча в колонии	34
Наказ	35
Простите, мамы	36
“Мы помним с тобою...”	38
“Я читать не умею громко...”	39
Радость	40
Школе	41
Письмо запоздалое	45
Письмо сестры	46
Ненаписанное письмо	47
Грустный вальс	48

Заболели сыночки	49
Сторонушка родная	50
Родине	51
Заплаточка	52

ИСПОВЕДЬ ДУШИ

Исповедь души	54
“И в многолюдье, и в тиши...”	55
“Сердечную мольбу прими...”	55
“Та слеза, словно деточки...”	56
Библия	57
“Ты помоги мне, Матерь Божия...”	58
“Венец из терна возложили на главу...”	59
Христос воскрес!	60
“Миссионеры Кирилл и Мефодий...”	61
Ангелу-хранителю	62
“Пускай твердят: “посредников не надо...”	63
“Не живем на свете - только маемся...”	64
Остановитесь во гневе! (отрывки из поэмы)	65
Молитва преподобному Сергию Радонежскому	73
Рассказ девочки	74
“Где же дорога к Храму? Поищу...”	75
Мир не без добрых людей	76
“Синичкой счастье подержать...”	76
“Не грех ли душу тонкую топтать?...”	77
“Все ждем от судьбы соучастья...”	78
“Погадай нам, Господи...”	78
“Слава Богу - солнце в окне!...”	79
Сны	80
У постели детей	81
Опомнитесь, люди!	82

ДАНО НАМ БЫТЬ ЛЮБИМЫМИ

Храни тебя моя любовь...	84
“Я снова словам поверю...”	84
Дано нам быть любимыми	85
Первая любовь	86
“Пристань первых свиданий, разлук...”	86
Женщине	87
“Наш долгий разговор...”	88
“А у моих детей - твои глаза...”	88
Мой милый	89
Людмила	89
“Роняем сквозь пальцы, пускаем водой...”	90

“Вот и стало совсем одиноко...”	90
“Сама себе жила...”	91
Искусственные цветы	92
“Я счастье соберу из звезд почти остывших...”	92
Было	93
Тайна	94
“Ненависть убивает...”	95
“Да, грешною любовью я любила...”	97
“Остановка. Осталось. Оставить...”	98
“Моя последняя любовь...”	99
“А я тоже люблю снегопад...”	99
Ложь	100
Камень	100
“Когда мы любим, мы теряем зрение...”	101
Молчи	101
“...А если бы я сказала...”	102
Обида	102
“То не метель все воеет-воеет-воеет...”	103
Пыль	103
Слово подруги	104
“Все потом: подожди-подожди...”	105
“Я - натянутая струна...”	106
“Годы прожитые - годы золотые...”	106
А если...	107
Сударыня, вашу руку...	108
“А если бы признаться попросили...”	108
Из окна	109
Осень женщины	110
С тобой	110
Встреча	111
Дождь	111
Чужое счастье	112
“Разум взял свое, и я не вышла...”	113
О вас	113
Ушла любовь	114
“После смеха - печаль...”	114
Одинокая я? Синевая я...	115
Остров Прозрения	116
“Лучше блюдо зелени, и при ней - любовь...”	117
“А ему не прощенье - прощание...”	118
“Измена - это когда тебя меняют...”	119
“Предательство? Предательство...”	120
“А ты не уходи - останься “вместо...”	121
“Нелюбовь. Несудьба. Не сложилось...”	122

“Проверь человека на ложь”	122
“А легко ли быть разведенною?..”	123
“Заглянул рассвет иль показалось?..”	124

ОТ СЕРДЦА К СЕРДЦУ

“Научиться бы всех понимать...”	126
“Все думаю: а вправе ли?..”	126
“Листаю томик маленький. заветный...”	127
“Разбушевдалась реченька весной...”	127
Редактору	128
“Я к вам пишу...”	129
“Как же нужно любить эту землю...”	130
“Как одинаково одиноки...”	130
“Под гитару или дивный звук баяна...”	131
“А мне б за счастье - строчкой безымянной...”	131
“И вновь - “на расстоянии руки...”	132
“Творенья тоненькой руки...”	133
“А Вы все просите: пиши. Пиши. Пиши...”	134
“И чего соскочила в полночь?..”	135
“Об этом ли мечталось?..”	136
“Полонез Огинского звучит...”	137
“Ночь подарит строку...”	138
“Сколько сказок во всей Вселенной...”	138
“По земле хожу не девицею...”	139
“А я тороплюсь сдержать...”	139
Анна свет Ахматова	140
Моей Цветаевой	141
“...И снова нам не спится...”	143
“...А назначение пиита...”	143
“Не говорите слов похвальных...”	144
“В любое время горькое - работа...”	145
Умей страдать...	146
“Как Ваша книга сердце растревожила...”	147
Людам...	148
“Уже рассвет стыдливо в стекла окон...”	150
“А люди - как люди...”	151
Моя строчка	152
<i>Е. А. Янина.</i> “О памяти, о жизни, о любви...”	153

Валентина СУСЛОВА

Омский, поэтический
НЕГРОМКОЕ ЭХО

и песни.
Стихи и песни

В Омском издательстве -
32-60-21

Редактор *В. И. Трусов*

Рецензия - *А. Н. Пряников*

Обложка, линогравюры - *В. П. Манзя*

Рисунки к разделам "Исповедь души"

и "Дано нам быть любимыми" - *А. Останина*

Сдано в набор 17.02.99 г. Подписано в печать 9.04.99 г.

Формат 60x84 1/16. Бумага писчая. Печать офсетная.

Усл. печ. листов 9,33. Уч.-изд. листов 6,73.

Тираж 1000 экз. Заказ 485.

Отпечатано в ГУИПП "Омский дом печати"

644056, г. Омск, пр. К. Маркса, 39.